

On the objective origin of the phase transitions and metastability in many-particle systems

A.G. Godizov

Institute for Physics and Power Engineering, 249033 Obninsk, Russia

*A.A. Godizov**

Institute for High Energy Physics, 142281 Protvino, Russia

Abstract

Equilibrium statistical mechanics is intended to link the microscopic dynamics of particles to the thermodynamic laws for macroscopic quantities. However, the modern statistical theory is faced with significant difficulties, as applied to description of the macroscopic properties of real condensed media within wide thermodynamic ranges, including the vicinities of the phase transition points. A particular problem is the absence of metastable states in the Gibbs statistical mechanics of the systems composed of finite number of particles. Nevertheless, accordance between equilibrium statistical mechanics and thermodynamics of condensed media is achievable if to take account of the mutual correlation (the feedback) between the microscopic properties of molecules and the macrostate of the corresponding medium. This can be done via usage of the “enhanced” Hamilton operator of the considered many-particle system, which contains some temperature-dependent term(s), and the following introduction of the generalized equilibrium distribution over microstates. For illustration of the reasonableness of the proposed approach (and of its practical availability in the applications for the computation of the macroscopic characteristics of condensed media), a cell model of melting/crystallization and metastable supercooled liquid for a water-like medium is presented.

Introduction

The modern representations about thermodynamics of many-particle systems were developed in the framework of the subjective approach, wherein the irreversibility (following Boltzmann [1]) is a consequence of the coarsened perceivance of many-particle systems by the observer, and the relaxation (following Krylov [2]) is a consequence of the existence of some dynamical unsteadiness in these systems, which results in their mixing up. Keeping in mind these conceptions and taking account of the short-rangeness of intermolecular forces, one succeeds in construction of the Gibbs distributions [3] which nicely describe the macroscopic properties of rarefied gases.

However, any singularities in temperature are absent in the Gibbs statistical sums for the systems composed of finite number of particles (the sums over all the accessible microstates). Such statistical sums (partition functions) are one-valued and analytical in temperature functions, except at the point $T = 0$. Therefore, any attempts to provide a statistical description

*E-mail: anton.godizov@gmail.com

of the macroscopic properties of real condensed media within wide thermodynamic ranges, including the vicinities of the phase transition points, face significant difficulties [4]. Serious troubles emerge, as well, under the modelling of the condensed phases by the techniques of molecular dynamics [5] (particularly, it regards the combined calculation of both the structural and caloric characteristics [6]). The question “*what is the precise nature and origin of the singularities connected with the phase transitions and the critical phenomena?*” [7] keeps its actuality. Besides, the phase transitions are closely related to the metastable states which always finish their existence via phase transition. Hence, from the practical standpoint, those phase transition statistical models seem defective which are exclusive of the metastable states nearby the points of the liquid crystallization or the vapor condensation.

The aim of this paper is, at first, to propose and substantiate the conception that the origin of the phase transitions and metastability in real condensed media is the mutual correlation (the feedback) between the particle microscopic properties and the medium macrostate, and, then, to demonstrate, on the example of some simple illustrative model, in what way the feedback can lead to the emergence of the metastable states and first-order phase transitions in equilibrium statistical mechanics. In conclusion, we propose a general recipe for calculation of the temperature and pressure/density dependences of the macroscopic characteristics of condensed media.

The primary conception

Our reasoning starts from the empirical fact that, in the absence of external influence, the many-particle system metastable states (for instance, supercooled water in a test tube) exist, in average, throughout the time intervals much longer than the hydrodynamic relaxation period. Hence, it is sensible to consider them to be equilibrium, though unstable with respect to the perturbations stronger than a certain one. (By the way, the notion of metastable state is present in equilibrium thermodynamics, but absent in the Gibbs equilibrium formalism.) If to presume the metastable states to be equilibrium, then the main consequence of this presumption, *i.e.*, a necessary condition for the existence of several equilibrium phase states within the same thermodynamic range, is the temperature many-valuedness of the statistical sum. (Another representative example is the existence, in a wide range of temperature and pressure, of two equilibrium phases of carbon: diamond and graphite.)

Keeping in mind that the functional structure of the canonical ensemble is correct (since the rarefied gas properties are described perfectly well by the Gibbs distributions), it is reasonable to ask a question: what are the physical prerequisites for the temperature many-valuedness of the statistical sum? The answer is evident: in those temperature intervals, wherein the existence of the equilibrium metastable states is possible, the explored system microdynamics should be many-valued in temperature. Such a many-valued in temperature structure of microdynamics can be described by means of the “enhanced” Hamilton operator which contains some term(s) dependent on temperature (the procedure of introduction of such operators is expounded in the following section). According to the consistency principle, the enhanced Hamilton operator of an isolated dynamical (deterministic) system, *i.e.*, of the finite system whose interaction with the thermostat is negligible objectively, should coincide with its usual Hamilton operator. The microdynamical structure of any enhanced Hamilton operator should be different for different equilibrium phases accessible at the same temperature.

Unclosing a self-closed many-particle system by the traditional method, destined just for introduction of the system microstate probabilities, and ignoring any dependence of the system quantum state spectrum on the thermostat state, one comes to the situation when even the

interaction with the thermostat does not lead to any temperature dependence of the system microdynamics.

But if the thermostat is stochastized and the dependence of the system quantum state spectrum on the thermostat influence is significant, then the observer (exploring the system) detects that, under the relation $N_S \ll N_W$ (where N_S and N_W are the particle numbers in the system and the thermostat, correspondingly), the system perceives the thermostat as a continuous medium. Namely, the system individual particles interact with the stochastic thermostat not in the particle-on-particle manner, but in whole. (Indeed, if some medium is stochastized, then it is senseless to consider it discrete in the time scales much longer than the characteristic period between the fluctuations.) In other words, in those cases, when the interaction between the explored system and the thermostat is not negligible and the particle-on-particle count of this interaction is impossible, the thermostat impact on the system microdynamics should be taken into account in average (through averaging over the thermostat microstates). After such an average, the system microdynamics turn out dependent on the thermostat thermodynamic parameters, such as temperature and pressure. If the system and the thermostat are in equilibrium, then their temperatures are equal and the system particle concentration is unambiguously determined by the thermostat temperature and pressure.

Thus, for such systems, *the feedback principle* is valid:

- the microdynamics of a many-particle system, which is in equilibrium with its thermostat, correlate with the system macrostate, and this reveals itself in the effective dependence of the system quantum state spectrum on the system thermodynamic parameters.

The effect of the self-adjustment of the system microdynamics to its macrostate (the feedback) could result in the temperature many-valuedness of the statistical sum and, consequently, in the existence of the metastable states and phase transitions. Such systems have possibility to choose among the accessible (at given temperature and pressure) types of microdynamics, *i.e.*, phases.

For taking the feedback into consideration, it is necessary to keep in mind that atoms and molecules possess electromagnetic structure. The noticeable deformation of this structure due to interaction with the environment leads to the emergence of a significant difference between the effective pair interactions in the condensed phases and the pair interaction in the rarefied gas state (in other words, in the fundamental level, interaction of molecules in real condensed media is realized via the long-range interaction of the molecule charged constituents, and it is not reduced to the molecule pair interaction in vacuum).

At the end of this section, we would like to emphasize that, for the existence of the feedback, the thermostat objective stochasticity is requisite. The fundamental nature of the sources of this stochasticity is not essential for our further reasoning.

In the following sections, after a brief phenomenological analysis of some experimental material, we consider the procedure of introduction of the generalized equilibrium distribution over microstates and, then, make the concrete examples which illustrate the above-stated conception about the origin of the phase transitions and metastability.

Substantiation of the feedback principle

Analysis of the experimental data on the pair distribution functions

The dependence of the interaction between molecules on the phase state follows from the experimental observations as well. Indeed, the phase transitions are always accompanied by the

change of the spatial symmetry and structure under melting/crystallization and by the change of the structure under the transition “liquid-gas”. The structure of any molecular system is entirely determined by the interaction between its molecules. Hence, one could assume that, under any first-order phase transition, the spatial structure of this interaction (*i.e.*, the effective potential energy shape) changes its form sharply. Comparison of the functions of the particle pair distribution in crystal and in liquid (for all of substances without any exception) leads to a conclusion [4] that in liquid there appears a surplus of molecules between the 1st and 2nd coordination spheres (the secondary structure). This is quite distinguishable in the experimental curves of the particle pair distribution in liquids [1, 8] (Fig. 1). As, in the leading approximation, the pair distribution function is proportional to the factor $\exp(-U(|\vec{r}_1 - \vec{r}_2|)/kT)$ [9], where $U(|\vec{r}_1 - \vec{r}_2|)$ is the effective potential energy of the molecule pair interaction, so one could infer that, at melting, $U(r)$ undergoes the modification from a function with one minimum to a function with two minima (Fig. 2). Physically, this implies that, nearby the phase transition point, microdynamics of the same particles in different stable phases (*i.e.*, in the crystal and in the liquid) are cardinally different. In other words, the structure of the molecule pair interaction, determining the system macrostate, itself depends on this macrostate.

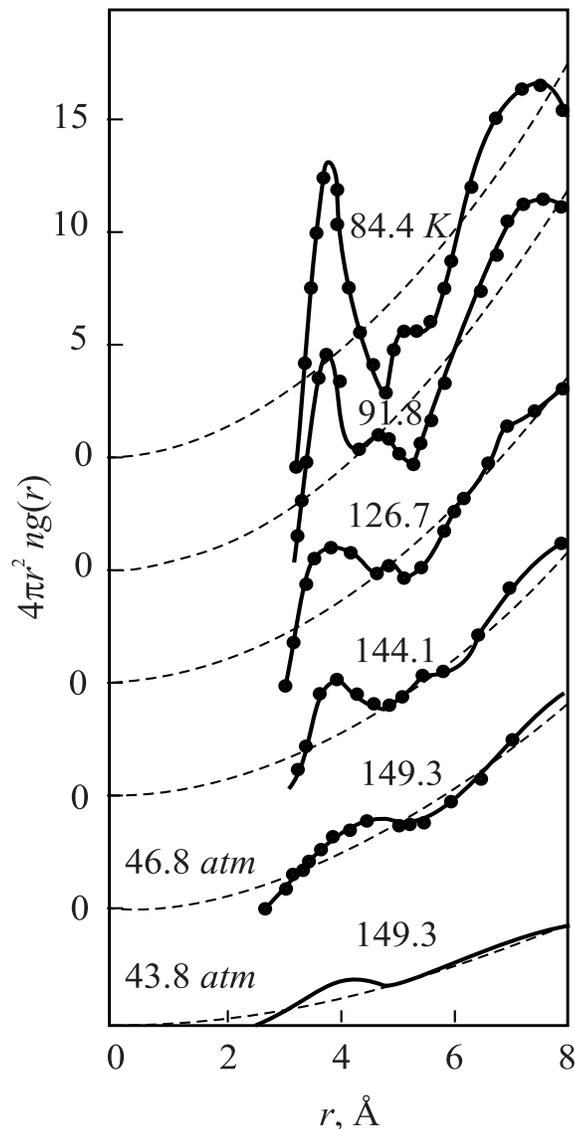

Fig. 1: The particle radial distribution functions in argon at different temperatures [1, 8].

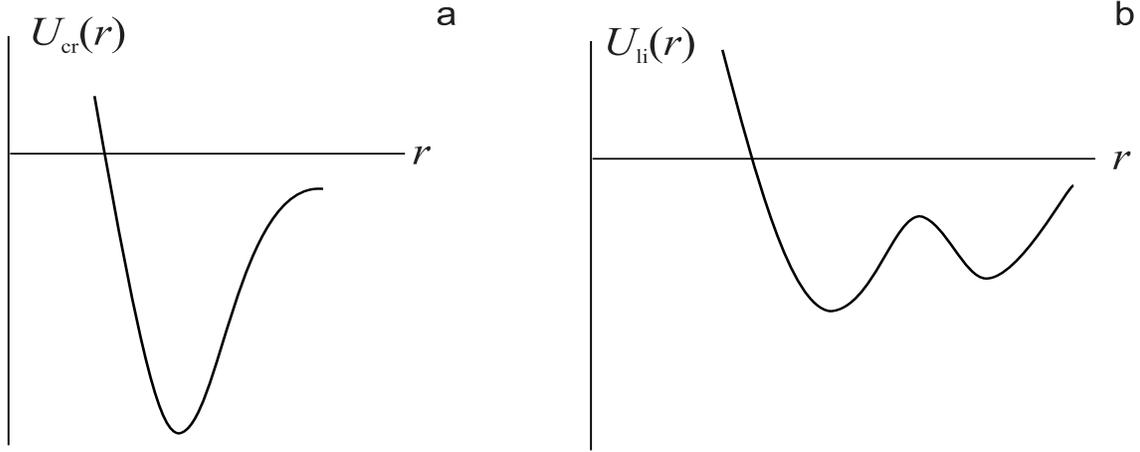

Fig. 2: Qualitative shape of the effective potential energy of the molecule pair interaction: a) in crystal, b) in liquid.

The generalized equilibrium distribution *versus* the Gibbs canonical distribution

Let us proceed to introduction of the generalized equilibrium distribution over microstates. Our consideration will be concentrated on the procedure of quasi-isolation of many-particle systems.

We *a priori* presume such systems to be immersed into some stochastic (not deterministic) environment W (the thermostat) which possesses a “very large” number of degrees of freedom (in comparison with the explored system S : $N_S \ll N_W$) and stays in thermodynamic equilibrium.

In many-particle systems, the energy spectrum density is closely related to the number of particles in the system: larger number of particles \rightarrow higher density of the energy levels. So and thus, at the mutual isolation, the density of the thermostat energy levels is much higher than the density of the system energy levels. Correspondingly, even under interaction of S and W , the rate of spontaneous quantum transitions (quantum-state reductions) inside the thermostat is much higher than inside the system¹ (if S and W consist of alike particles, then we presume that it is possible, in principle, to divide S and W in space, like in the cases of molecular systems):

$$\tau_S \gg \tau_W, \quad (1)$$

where τ_S and τ_W are the characteristic periods between the quantum-state reductions in S and W .

Therefore, our main precondition is the possibility of a formal description of the thermostat mixed state by the density matrix

$$\hat{f}^W = \sum_m f_m^W(T_W) |w_m\rangle \langle w_m| \quad (2)$$

with the coefficients $f_m^W(T_W)$ which represent some equilibrium statistical distribution over the thermostat microstates $|w_m\rangle$. These coefficients depend neither on the system S state

¹In the authors' opinion, as, in the framework of classical theory and quantum mechanics, the matter obeys some time-reversible dynamical equations, so the stochasticity sources should be looked for, first of all, in such a property of matter as interconvertibility (the particle creation/annihilation and the spontaneous emission/absorption of photons) and in the capacity of composite particles to spontaneously getting excited under collisions, what results in the spontaneous changes of the composite particle interactions with their neighbours. Thus, for any many-particle system (even as if entirely isolated), such a thermostat exists as the equilibrium background of soft photons.

nor on time, but depend on the thermostat macroscopic characteristics (in particular, on its temperature T_W which can be introduced just formally, until the passage to the thermodynamic limit for the thermostat). Namely, we *a priori* presume that $\tau_W \rightarrow 0$ and consider the thermostat to be an ergodic system in the characteristic time scales dt of the observation of the system S microdynamics ($\tau_S \gg dt \gg \tau_W \rightarrow 0$).

Between the nearest-in-time quantum-state reductions in S , the system state evolution is purely dynamical and determined by the von Neumann equation:

$$\frac{\partial \hat{f}^S}{\partial t} = \frac{1}{i\hbar} [\hat{H}^S + \hat{U}^{SW}(T_W), \hat{f}^S], \quad (3)$$

where $\hat{f}^S = \sum_n f_n^S |s_n\rangle \langle s_n|$ is the system density matrix, and \hat{H}^S is the Hamilton operator of the isolated system S . Operator $\hat{U}^{SW}(T_W)$, obtained via average of the S - W interaction operator \hat{U}^{SW} over the thermostat mixed state ($\hat{U}^{SW}(T_W) = \text{Sp}\{\hat{U}^{SW} \hat{f}^W\}$), determines the system interaction with the thermostat average field (this operator depends on the quantum numbers of the system particles and on the thermostat thermodynamic parameters). Such an approximation of the system and thermostat interaction is justified, since $\tau_W \rightarrow 0$ and, consequently, the system has no time to undergo any visible reconfiguration in response to separate fluctuations of the thermostat field (which are caused by the thermostat quantum state reductions). In other words, the system individual particles perceive the thermostat as some continuous thermodynamic medium.

The ideology of the mean field approach requires to attribute some part of the S - W interaction energy to the thermostat, as the S - W interaction mean energy which the system is moving about. For this purpose, let us introduce (formally) the mean energy of the S - W interaction per particle in the combined system $S \oplus W$:

$$\overline{U^{SW}} = (N_S + N_W)^{-1} \text{Sp} \{ \hat{U}^{SW} (\hat{f}^W \otimes \hat{f}^S) \}. \quad (4)$$

The value of $E^{SW}(T_W) = N_W \overline{U^{SW}}$ should be attributed to the thermostat. Then, operator

$$\hat{H}^{S_{eff}}(T_W) = \hat{H}^S + \lim_{N_W \rightarrow \infty} [\hat{U}^{SW}(T_W) - E^{SW}(T_W)] \quad (5)$$

should be defined as the “enhanced” Hamilton operator of the effective system S_{eff} . It depends on the thermostat thermodynamic parameters. The passage to the thermodynamic limit for the thermostat ($N_W \rightarrow \infty$, $V_W \rightarrow \infty$, $\frac{N_W}{V_W} = \text{const}$) is implemented before the introduction of the equilibrium distribution over the S_{eff} microstates.

If the system is in equilibrium with the thermostat (in this paper we restrict ourselves by the equilibrium case), then $T_S = T_W = T$. Besides temperature T and density ρ (determined by T and the external pressure), the macrostate of such a system is characterized by the intensive parameters $\{\lambda_a\}$ of external fields. Exciting certain degrees of freedom in the system, these fields could cause the system internal reconfiguration and, thus, change the microscopic dynamics in S_{eff} (this implies some prospects of the external management of the phases of many-particle systems via the selective influence on those degrees of freedom which are responsible for the feedback structure²).

As the Gibbs requirement, relating to the system quasi-isolation, is fulfilled for S_{eff} (its enhanced Hamilton operator $\hat{H}^{S_{eff}}$ is independent of the thermostat dynamical variables), so,

²In [10] there are presented the issues of some experiment which concerns the impact on supercooled water droplets by the radiation of the frequency of the valent oscillations of water molecules. The main (statistically reliable) outcome is that, under the irradiation, the rate of crystallization of the droplets increases in several tens of times, in comparison with the crystal formation rate in the shadow zone.

following Gibbs [3, 7], one can describe the ensemble of such quasi-isolated systems by means of the following equilibrium distribution over microstates:

$$f_n^{S_{eff}}(T, \rho, \{\lambda_a\}) = Z_{S_{eff}}^{-1} e^{-\frac{E_n^{S_{eff}}(T, \rho, \{\lambda_a\})}{kT}}, \quad (6)$$

where $E_n^{S_{eff}}(T, \rho, \{\lambda_a\}) = \langle s_n | \hat{H}^{S_{eff}}(T, \rho, \{\lambda_a\}) | s_n \rangle$ is the energy of the effective system S_{eff} in microstate $|s_n\rangle$, and $Z_{S_{eff}}$ is the statistical sum for S_{eff} . The structure of the potential part of $\hat{H}^{S_{eff}}(T, \rho, \{\lambda_a\})$ could be not only dependent on T , but also many-valued in T (as a consequence, the Gibbs measure can).

The requirement $N_S \gg 1$ is used nowhere (under derivation of the Gibbs distribution, it was needed for the system quasi-isolation from the thermostat, under short-range intermolecular forces). Thus, the foregoing procedure of effective quasi-isolation (and, consequently, the generalized equilibrium distribution (6) itself) is valid, as well, for the systems composed of a few particles. (In the cases of the systems composed of identical bosons or fermions, distribution (6) should be appropriately modified.)

Note, that the consistency principle is fulfilled: if all the contributions $\langle s_n | \hat{U}^{SW}(T_W) | s_n \rangle$ are low enough (or if the dependence of these terms on the microstate $|s_n\rangle$ is weak enough), then the S - W interaction does not lead to any essential distortion of the system energy spectrum in the vicinity of the average value of the system energy. Then, in this vicinity, the spectrum of the system enhanced Hamilton operator $\hat{H}^{S_{eff}}(T, \rho, \{\lambda_a\})$ reproduces the spectrum of its usual Hamilton operator \hat{H}^S (independent of temperature and density), and distribution (6) automatically turns into the Gibbs canonical distribution: $f_n^S(T) = Z_S^{-1} e^{-\frac{E_n^S}{kT}}$, where $E_n^S = \langle s_n | \hat{H}^S | s_n \rangle$. In other words, the class of the many-particle systems described by distribution (6) is wider than the class of the systems described by the Gibbs distribution (rarefied gases). A particular feature of the latter one is that, since the microdynamics of such systems are independent of the thermostat influence, their quantum state spectra turn out independent of temperature, and this results in the temperature one-valuedness and analyticity of the corresponding statistical sums.

In the traditional statistical mechanics, for description of condensed media, there are exploited some approximations to the spatial structure of particle pair interactions, usually obtained through solving the quantum mechanics equations for pairs of atoms or molecules in vacuum. These pair interactions are short-range, and this enables to construct the Gibbs ensembles for the quasi-isolated systems whose interaction with the thermostat is neglected. Besides, pair interactions are often designed in the form of the sum of attracting and repelling parts. An essential restriction is that the spatial structure of such pair interactions is usually considered to be invariable for all of temperatures and phases, *i.e.*, it is presumed, by default, that the environment impact on the particle pair interaction is negligible. Namely, such particles are implied to be structureless. Just this combination of requirements (the short-rangeness of pair interactions + their independence from the environment state), used for explanation of the many-particle system quasi-isolation from the thermostat, is the initial condition for the exclusion of the equilibrium metastable macrostates from the Gibbs canonical formalism.

In short, the qualitative difference between the proposed approach (regarding its applicability to description of the macroscopic properties of condensed media) and the traditional one is in the following. In the framework of the traditional approach:

- the requirements of the particle interaction short-rangeness and the largeness of the number of particles (at their fixed concentration) in the explored many-particle system are advanced, for the system quasi-isolation from the thermostat;

- the Gibbs canonical distribution over the system microstates is introduced, while the system energy spectrum is presumed to be independent of the thermostat influence;
- the thermodynamic potentials and other macroscopic characteristics of the system are calculated;
- the passage to the thermodynamic limit for the system is implemented.

In the framework of the proposed approach:

- the thermostat impact on the explored system microdynamics is taken into account;
- the passage to the thermodynamic limit for the thermostat is implemented, *i.e.*, the system particle interaction with the stochastic thermostat is considered as interaction with continuous medium;
- the system effective quasi-isolation from the thermostat is implemented by the shift of the system and thermostat interaction energy, via subtraction of its mean value;
- the generalized equilibrium distribution over the system microstates is introduced, while the system energy spectrum is considered dependent on the thermostat thermodynamic parameters (in the case of the system and thermostat equilibrium, their thermodynamic parameters are unambiguously interrelated);
- the thermodynamic potentials and other macroscopic characteristics of the system are calculated.

General discussion of the feedback in the context of its impact on the properties of individual molecules in condensed media

The potential part of operator $\hat{H}^{S_{eff}}(T, \rho, \{\lambda_a\})$ can be represented as the sum of operators $\hat{U}_{ij}(|\vec{r}_i - \vec{r}_j|; T, \rho, \{\lambda_a\})$ of the effective potential energies of pair interaction, which describe the interaction between two particles in the presence of the environment whose macroparameters determine the temperature and density variability of \hat{U}_{ij} (besides the distance, \hat{U}_{ij} can depend on the spatial orientation of the molecules). For instance, the spatial structure of the effective pair interactions in molecular media can be calculated through solving the quantum mechanics equations which should contain the medium macroparameters (presetting the environment influence on the charge distribution inside the considered molecules). As well, one should keep in mind that the molecule internal reconfiguration, caused by interaction with the environment, results not only in some modification of the effective potentials of these molecules, but also in the change of their mass defects, *i.e.*, in the change of their internal binding energies $\Delta E_j(T, \rho, \{\lambda_a\})$ [11] (this change should be explicitly estimated for correct computation of the caloric properties of molecular media). In the systems composed of ions and electrons (conductors, plasma), the environment impact on the effective pair interactions results in such a phenomenon as Debye screening. The environment (*i.e.*, the explored medium) macroscopic properties, in their turn, themselves depend on \hat{U}_{ij} . Thus, from the practical point of view, $\hat{U}_{ij}(|\vec{r}_i - \vec{r}_j|; T, \rho, \{\lambda_a\})$ should be interpreted as a self-consistent field. The dependence of \hat{U}_{ij} on the medium macrostate is negligible in certain cases only (within the traditional approach, such an independence is presumed *a priori* for any many-particle system).

The treatment of the molecule pair interaction in the condensed phases as equivalent to the pair interaction of the same molecules in vacuum can lead to unsatisfactory outcomes.

High concentration of composite particles leads to the noticeable deformation of the molecule internal configurations (in particular, this reveals itself in the fact that the average dipole moment of water molecules in the liquid phase is much higher than the dipole moment of water molecule in vacuum [12]). Thereby, it conditions the environment essential impact on the shape of the effective potential energy of pair interaction. If to compute the spatial structure of the effective interaction between two molecules placed into a cavity in some dielectric medium (the cavity sizes are comparable with the sizes of the considered pair), then, for high values of the medium electric inductivity, the effective potential energy of the pair interaction could have two minima (by analogy with the potential energy of proton under the hydrogen bond inside water dimer in condensate [13]). Electric inductivity depends on temperature. Thus, in dielectric media, the molecule effective interactions are temperature-dependent as well. In the preface to his monograph [3], J.W. Gibbs points out that any theory is, certainly, incomplete which ignores the deformations of the molecule electromagnetic structure under their interaction: *“In the present state of science, it seems hardly possible to frame a dynamic theory of molecular action which shall embrace the phenomena of thermodynamics, of radiation, and of the electrical manifestations which accompany the union of atoms. Yet any theory is obviously inadequate which does not take account of all these phenomena.”* Alterable electromagnetic structure of atoms and molecules requires to introduce the effective interactions which correlate with the medium macrostate.

Even a simple phenomenological account of the temperature variability of the particle effective interactions significantly advances the practical capabilities on description of the thermodynamic properties of condensed media and on the simulation of these media by the techniques of molecular dynamics [14, 15, 16, 17, 18, 19, 20]. However, for accurate overall thermodynamic description of any real medium, the physical origin of this variability should be clarified. The feedback principle makes sensible the modelling of condensed media with the help of the particle effective interactions explicitly dependent on the medium macroparameters.

Depending on the feedback structure which prevails in concrete medium (and determines both the phase transition curves and the phase transition types), the parent phase outside of the stability region is either absolutely unstable (for instance, the absence of equilibrium superheated crystals) or unstable with respect to the perturbations stronger than a certain one (for instance, metastable supercooled liquids). The absence of equilibrium superheated crystals can be explained in the models with the feedback causing the modification, with increasing temperature, of the effective potential energy of the molecule pair interaction from a function with one minimum to a function with two minima (Fig. 2). At the emergence of the second minimum in the effective potential energy shape, an immediate loss of the crystal phase symmetry occurs (the absolute instability). Inversely, under cooling the liquid down, the statistical disarrangement, having led to the formation of the second minimum, prevents its disappearance, since a synchronous passage over potential barrier of the molecules in some macroscopic region is needed (the stable phase kernel).

We would like to emphasize once again: for the presence of the equilibrium metastable states in the statistical mechanics of any many-particle system, the potential part of the corresponding (enhanced) Hamilton operator should *indispensably depend on temperature and be many-valued in temperature in the ranges of the metastable state existence*. Otherwise, the system microdynamics do not correlate with its macrostate, and, then, the existence of any equilibrium metastable phase is impossible.

Below we consider a cell model for a water-like medium, wherein the feedback is embodied via the molecule effective interaction dependent on the medium dielectric properties which are determined, in their turn, by the effective potential energy shape. This model reveals a first-order phase transition and an equilibrium metastable state of supercooled liquid.

Illustrative examples of the feedback mechanism

A mechanical model of metastable state

Let us consider a potential well with elastic walls, in which there rolls frictionless a heavy ball (Fig. 3, on the left). By the instrumentality of some mechanical appliances, the well is given a shape with two dips (Fig. 3, on the right). The system state is determined by the ball total energy E_0 and the range of accessible positions. At $E_0 > E_1$, all the positions with $U(x) < E_0$ are accessible to the ball. At $E_0 < E_1$, the ball can be either within the primary dip or within that one which is formed by the appliances, and, in the absence of fluctuations, the ball is not able to transit from one dip into another one.

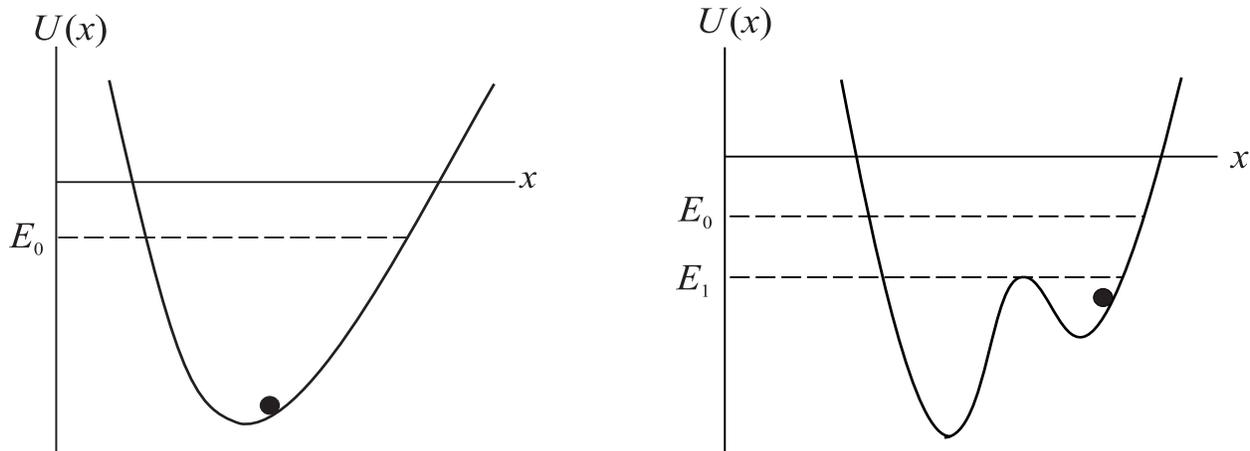

Fig. 3: A mechanical model of metastable state.

In the presence of fluctuations, the ball randomly changes its microstate from time to time. One should not consider the ball macrostate within the deeper dip to be more stable in comparison with the macrostate within another one, since the relative time spent by the ball within any dip depends on the fluctuation spectrum. A quite different situation is if, at the ball staying in the secondary dip, to take away the appliances which provide the existence of this dip. In the case of the lack of the elastic energy of the well wall, the ball will keep staying in this dip until leaving it under the action of fluctuations. Just this macrostate should be considered metastable, since, upon the ball transition into the primary dip, the well restores its initial form, and the ball is not able to return into the disappeared dip.

The given example allows to formulate, in rather general form, the conditions for the existence of the metastable states. The metastable states emerge in the systems with fluctuations and self-action via the environment field of response. The presence of fluctuations is necessary but not sufficient for the metastability. The sufficient condition is the system self-action via the environment field of response, keeping up the current macrostate just until the system transition into another one. Upon the system has passed into the stable state, the metastable phase collapses and appears no more.

A fixed-volume cell model of melting/crystallization and metastable supercooled liquid for a water-like medium

Our reasoning could be considered purely speculative, if the explicit demonstration of how the feedback works in condensed media were missing in, though the above-presented extensive part of the paper is absolutely essential for understanding that the exhibited below model is not

reduced to some mathematical trick, but serves as the simplest illustration of the fundamental physical mechanism which leads to the emergence of both the equilibrium metastable states and the phase transitions in many-particle systems.

Let us consider the feedback phenomenon on the example of a fixed-volume cell model. Our aim is not to provide an accurate overall thermodynamic description of any real dielectric medium (this is a very laborious goal and it should be the aim of a separate work), but just to illustrate the prospects of taking account of the feedback for the modelling of the interactions of particles. Therefore, we simplify our consideration, to make more transparent the origin of the major effects (the metastability and the first-order phase transition). The elementary cell itself is fixed to be spherically symmetric with radius $R_c = 2.76 \text{ \AA}$ (for real media, the hydrogen bond directionality should be taken into account). As well, for simplicity, we ignore the dependence of the molecule internal binding energy (mass defect) on the environment macrostate and consider the cell molecule as a classical point-like particle with the mass equal to $3 \cdot 10^{-23} g$.

In real materials (in particular, in water), under the hydrogen bond (HB) formation, the charge densities inside the molecules are redistributed, and the corresponding pair of molecules acquires an extra dipole moment. In crystal of ice, any molecule with the complete set of HBs is electrically neutral. Under breaking the HB, each of the molecules acquires an effective charge $\pm Q_{eff}(r)$ (r is the distance from the cell center). The effective interaction of such molecules includes not only the interaction with their neighbours, but also the interaction of charges $\pm Q_{eff}(r)$ with the continuous dielectric environment. Here we make an extra simplification by presuming that there are only two types of molecules in the considered medium: the molecules with the complete set of HBs and the molecules with one HB broken.

The effective potential energy of the cell particle is introduced as

$$U_{eff}(r, T) = U_0(r) + U_\epsilon(r, T). \quad (7)$$

Function $U_0(r)$ is preset with the help of some parametric (test) approximation to the attractive part of the interaction between two water molecules in vacuum, estimated numerically by the techniques of quantum mechanics [21]:

$$U_0(r) = \begin{cases} \alpha(r - a), & 0 \leq r \leq R_l \\ \beta\{\sqrt{r - b} - \sqrt{R_c - b}\}, & R_l < r \leq R_c \\ \infty, & R_c < r < \infty \end{cases}, \quad (8)$$

where $\alpha = 3.36 \cdot 10^{-5} \text{ erg} \cdot \text{cm}^{-1}$, $a = 1.25 \text{ \AA}$, $R_l = 0.75 \text{ \AA}$, $\beta = 1.364 \cdot 10^{-9} \text{ erg} \cdot \text{cm}^{-1/2}$, and $b = 0.71 \text{ \AA}$. Contribution $U_\epsilon(r, T)$ is chosen to have the following form:

$$U_\epsilon(r, T) = \begin{cases} -[\gamma + \lambda N_1(T)]r + \Delta(T), & 0 \leq r \leq R_H \\ -[\gamma + \lambda N_1(T)]R_H + \Delta(T), & R_H \leq r < \infty \end{cases}, \quad (9)$$

where $0 \leq r \leq R_H = 2 \text{ \AA}$ is the HB existence region, $N_1(T)$ is the specific number of the molecules which have broken one HB, parameter $\gamma = 3.19 \cdot 10^{-6} \text{ erg} \cdot \text{cm}^{-1}$ is related to the medium dielectric properties at $T = 0$, parameter $\lambda = 3.46 \cdot 10^{-28} \text{ erg} \cdot g \cdot \text{cm}^{-1}$ characterizes the variability of the molecule polarization properties under breaking the HB, and $\Delta(T)$ is an additive constant related to the mean interaction with the environment (the magnitude of the deviation of the mean interaction energy from its value at $T = 0$).

The effective potential energy U_{eff} of the cell molecule depends on the fraction of the molecules which have broken the HB (since the medium electric inductivity depends on this number), and number $N_1(T)$ itself depends on U_{eff} . If the fraction of the molecules broken the HB is higher than some critical value, $N_1(T) > N_{cr} = \frac{\beta}{2\lambda\sqrt{R_H - b}} - \frac{\gamma}{\lambda}$, then there emerges an

extra minimum in the curve of U_{eff} . Assuming that the particles distributed over elementary cells obey Boltzmann statistics, we come to the equation for $N_1(T)$:

$$N_1(T) = N \int_{R_H; R^*(T)}^{R_c} e^{-\frac{U_{eff}(r,T)}{kT}} r^2 dr \left[\int_0^{R_c} e^{-\frac{U_{eff}(r,T)}{kT}} r^2 dr \right]^{-1}, \quad (10)$$

where $N \approx 3.33 \cdot 10^{22} g^{-1}$ is the total specific number of molecules, and $R^*(T) = b + \frac{\beta^2}{4[\gamma + \lambda N_1(T)]^2}$ is the distance (from the cell center) at which $\frac{\partial U_{eff}(r,T)}{\partial r}$ vanishes (at $N_1(T) > N_{cr}$), *i.e.*, it indicates the boundary between the elementary cell regions with the molecules having the HB broken (the region $R^*(T) \leq r \leq R_c$) or existing (the region $0 \leq r \leq R^*(T)$).

Thus, the quintessence of the model is the mutual correlation (the feedback) between the effective microscopic potential and some macroscopic quantity obtained through average over the statistical ensemble.

The numerical solution of (10) is presented in Fig. 4.

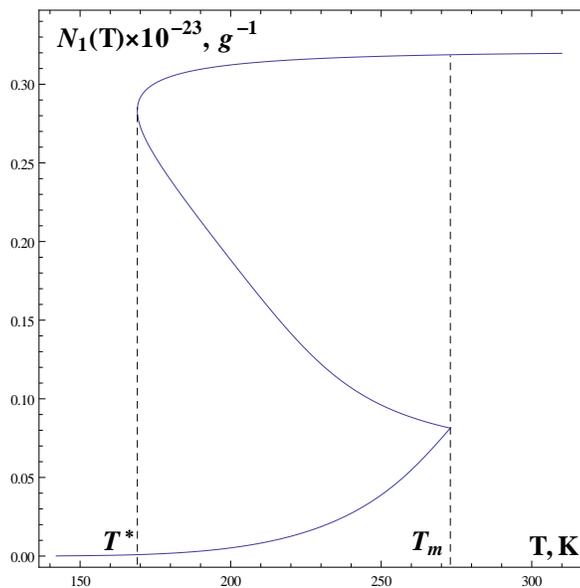

Fig. 4: The temperature dependence of the specific number of the molecules which have broken the HB.

In Fig. 5 there are depicted two types of the molecule effective potential energy, realized in the elementary cell at the melting temperature $T_m \approx 273 K$ (curve 1 corresponds to the crystal, curve 2 — to the liquid). The latent heat of melting $\Lambda(T)$ is proportional to the difference between the mean values of U_{eff} in the liquid and in the crystal at temperature T (let us remind that in our illustrative model we ignore the dependence of the molecule internal binding energy on the environment macrostate). In the considered model: $\Lambda(T_m) \approx 3.26 \cdot 10^9 erg/g$.

In Fig. 6 there are presented the temperature dependences of the specific free energy $F(V, T)$ and the specific internal energy $E(V, T)$ at the fixed volume. Within the interval $T^* < T < T_m$, the existence of the supercooled liquid state is possible ($T^* \approx 169 K$ is the temperature of the liquid maximal supercooling). Varying the cell volume, it is feasible to compute the surfaces of the thermodynamic potentials in the space of variables V and T , with the characteristic folds in the vicinity of the melting point, as in catastrophe theory [22].

In Fig. 7 there is presented the temperature dependence of the fixed-volume specific heat capacity (curve 1 corresponds to heating the crystal, curve 2 — to cooling the liquid). The specific heat capacity $C_V(T)$ exhibits a hysteresis behavior, since, under changing temperature, the system evolves in accordance with the Le Chatelier principle.

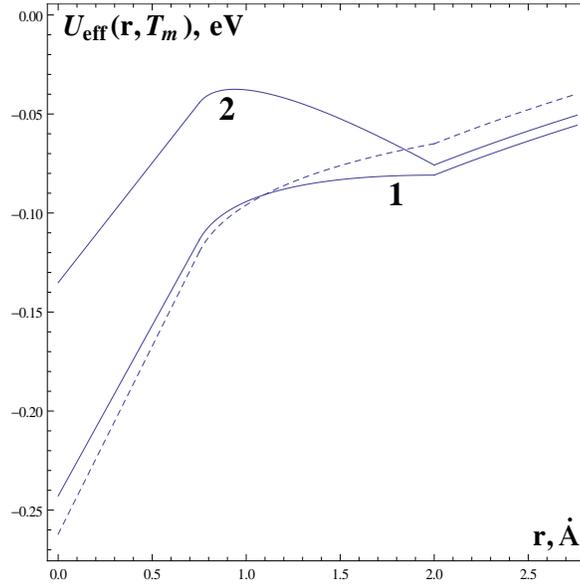

Fig. 5: Two types of the molecule effective potential energy, realized in the elementary cell at the melting temperature $T_m \approx 273 K$ (curve 1 corresponds to the crystal, curve 2 — to the liquid). The dashed line is the effective potential energy in the crystal at $T = 0$.

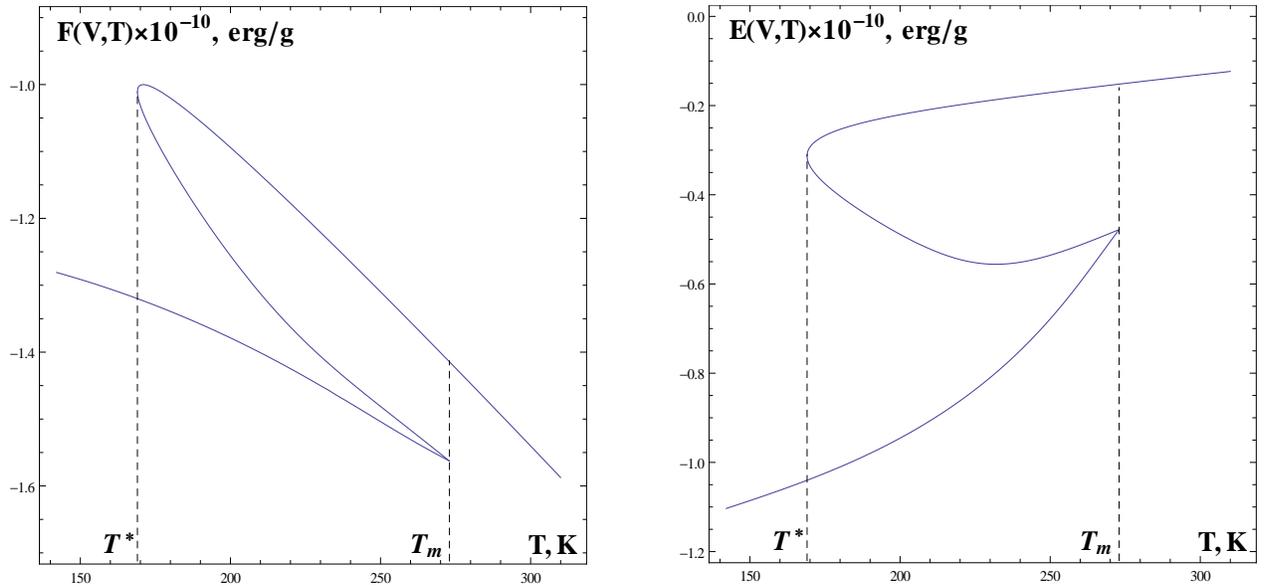

Fig. 6: The temperature dependences of the specific free energy $F(V, T)$ and the specific internal energy $E(V, T)$ at the fixed volume.

The superheated crystal state is absent in the model.

Resuming the premises, we conclude that the model reveals a first-order phase transition, an equilibrium metastable state of the liquid phase, and the asymmetry of the transition from the ordered phase to the disordered one and back. The phase transition emerges at the specific volume fixed. All these effects take place due to contribution (9) into the effective potential energy (7) of the cell particle. The absence of such a contribution (responsible for the feedback) automatically results in the absence of all the above-mentioned phenomena.

In spite of its simplicity and roughness, the presented statistical model provides a qualitative equilibrium description of both metastability and melting/crystallization and can serve as the simplest illustration of the necessity to take the feedback into consideration for the modelling of condensed media.

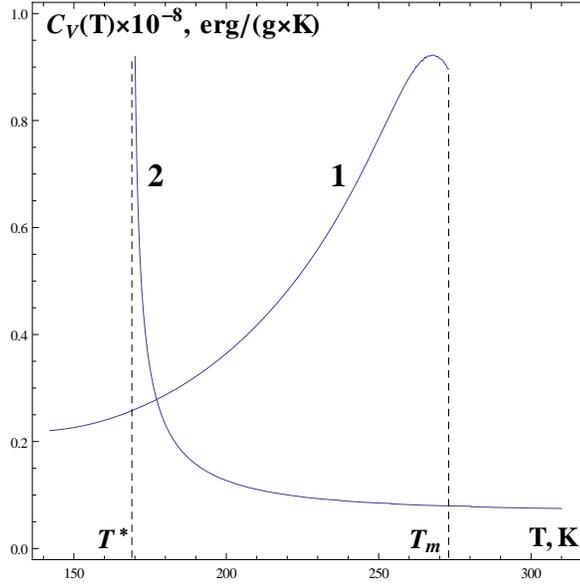

Fig. 7: The temperature dependence of the fixed-volume specific heat capacity: curve 1 corresponds to heating the crystal, curve 2 — to cooling the liquid.

Conclusions

The interaction between the explored system and the thermostat (which, due to its principal stochasticity, should be considered as a continuous medium) results in the dependence of the system quantum state spectrum on the thermostat macroparameters. In some cases this dependence is negligible, but mostly it is not. If the system is in equilibrium with the thermostat, then the values of its thermodynamic parameters are unambiguously interrelated with the thermostat thermodynamic characteristics, and, thereby, the system quantum state spectrum turns out effectively dependent on the system macrostate. Such a correlation of the system microdynamics with its macrostate (the feedback) can be described via introduction of the system enhanced Hamilton operator whose potential part is dependent on the system macroparameters. The feedback can lead to various regimes of the system microdynamics at the same temperature, *i.e.*, to the possibility of the system existence in different phases. Just the feedback is the underlying cause of the phase transitions and metastability in many-particle systems. Taking account of the feedback significantly advances the capabilities of equilibrium statistical mechanics on computation of the thermodynamic properties of condensed media (including the phase transition curves in the spaces of thermodynamic parameters).

The main conclusion is that

- for construction of adequate models of condensed media, it is *inevitable* to take account of the dependence of the internal structure of atoms and molecules (and, consequently, of the spatial structure of the particle effective interactions) on the macroscopic properties of the explored medium.

The medium macroparameters, in their turn, are entirely determined by the properties of the particles which compose the medium. Hence, the reliable way to solve the problem of the phase transitions and metastable states in real condensed media and to provide an accurate *ab initio* computation of the temperature and pressure/density dependences of the macroscopic characteristics of various materials (such as electric inductivity, specific heat capacity, viscosity, *etc.*) is in the *combined* (it is important!) determination of the following intercorrelating quantities:

- the spatial structure of the particle effective interactions, *i.e.*, the potential energy shape, which is explicitly dependent on the explored medium macroparameters,
- the particle distribution functions (dependent on the particle effective interactions),
- the average value of the particle internal binding energy (for composite particles),
- the medium macroparameters themselves (determined by the particle distribution functions and the spatial structure of the particle microscopic interactions).

Concrete realizations of this rather general recipe, regarding its employment in materials science or chemical physics, are, certainly, different for different media.

Point out, that, following carefully this recipe in the applications to real condensed media, one needn't to introduce any free phenomenological parameters. All the macroparameters, which preset the explored medium impact on the individual particle properties (and, thus, determine the temperature and pressure/density dependences of the effective pair interactions), should be calculated in the framework of the above-stated self-consistent problem. Consequently, it is inevitable for all of the models of real condensed media, which are based on the proposed approach, to be explicitly falsifiable (in the sense of K.R. Popper's terminology). Under simplified consideration, one could use some approximations to microscopic interactions with free parameters to be fitted to experimental data. However, these test parametrizations should provide a correct representation of the self-consistent thermodynamic evolution of both the individual particle properties and the medium macroscopic characteristics.

In the very end, we would like to note that, without appealing to the feedback principle, it is difficult to explain the origin of the directivity of the evolution of complex systems (including various ecosystems [23]). The feedback principle enables to understand, in what way a randomly appeared macroscopic feature is being carried into the microscopic level, consolidating itself, and developing. If it were no feedback, the emergence and decay of such features would be equiprobable, and it would be no singled out direction of the evolution. The feedback violates this symmetry ("the arrow of time", autocatalysis). The microscopic-level accumulation of the feature + the gradual thermodynamic changing of microdynamics (under the environment macrostate evolution) could, at last, bring the system into some region of instability and, consequently, to a phase transition. Quantity converts itself into quality. This is possible only in the systems with the feedback.

Acknowledgements. The authors are indebted to P.N. Svirkunov, B.V. Zatolokine, V.A. Petrov, S.M. Klishevich, G.P. Pronko, and V.V. Kiselev for discussions and useful criticism.

References

- [1] A. Isihara, **Statistical Physics**. Academic Press, New York–London 1971
- [2] N.S. Krylov, **Works on the Foundations of Statistical Physics**. Princeton University Press, Princeton–New Jersey 1979
- [3] J.W. Gibbs, **Elementary Principles in Statistical Mechanics**. Charles Scribner’s Sons, New York 1902
- [4] C.A. Croxton, **Liquid State Physics. — A Statistical Mechanical Introduction**. Cambridge University Press 1974
- [5] C. Vega and J.L.F. Abascal, *Phys. Chem. Chem. Phys.* **13** (2011) 19663
P.T. Kiss and A. Baranyai, *J. Chem. Phys.* **137** (2012) 084506
- [6] V.E. Petrenko, M.L. Dubova, Yu.M. Kessler, and M.Yu. Perova, *Russ. J. Phys. Chem.* **74** (2000) 1777
- [7] R. Balescu, **Equilibrium and Nonequilibrium Statistical Mechanics**. A Wiley-Interscience Publication, John Wiley & Sons, New York–London–Sydney–Toronto 1975
- [8] N.S. Gingrich, *Rev. Mod. Phys.* **15** (1943) 90
J. Morgan and B.E. Warren, *J. Chem. Phys.* **6** (1938) 666
- [9] I.Z. Fisher, **Statistical Theory of Liquids**. University of Chicago Press 1964
- [10] N.A. Dubrovich, *Doklady Earth Sciences* **307** (1989) 38
- [11] S. Maw, H. Sato, S. Ten-no, and F. Hirata, *Chem. Phys. Lett.* **276** (1997) 20
- [12] P.L. Silvestrelli and M. Parrinello, *Phys. Rev. Lett.* **82** (1999) 3308
K. Coutinho, R.C. Guedes, B.J.C. Cabral, and S. Canuto, *Chem. Phys. Lett.* **369** (2003) 345
- [13] O. Tapia, E. Poulain, and F. Sussman, *Chem. Phys. Lett.* **33** (1975) 65
- [14] G. Parsafar, F. Kermanpour, and B. Najafi, *J. Phys. Chem. B* **103** (1999) 7287
- [15] M.H. Müser and E. Luijten, *J. Chem. Phys.* **116** (2002) 1621
- [16] S. Amokrane and M. Bouaskarne, *Phys. Rev. E* **65** (2002) 051501
- [17] U. Hohm and L. Zarkova, *Chem. Phys.* **298** (2004) 195
- [18] A.V. Filinov, V.O. Golubnychiy, M. Bonitz, W. Ebeling, and J.W. Dufty, *Phys. Rev. E* **70** (2004) 046411
- [19] S. Mishra and P. Pfeifer, *J. Phys. A* **40** (2007) F243
- [20] M. Robles and M. López de Haro, arXiv: 1105.0906 [cond-mat]
- [21] F.H. Stillinger, *J. Phys. Chem.* **74** (1970) 3677
- [22] T. Poston and I. Stewart, **Catastrophe Theory and its Applications**. PITMAN, London–San Francisco–Melbourne 1978
- [23] J.A. Capitán and J.A. Cuesta, *J. Stat. Mech.* (2010) P10003

Appendix (*written and added by A.G. Godizov*³). О натурфилософских основаниях статистической механики и роли обратной связи в эволюции физических структур

*«Нельзя поумнеть только
от вычисления интегралов»
Дж. Уленбек*

Предисловие

В этом приложении нет формул. Автор согласен с А. Пуанкаре в том, что *«мы не можем мыслить ничего, кроме мыслей, и все слова, которыми мы располагаем для разговора о вещах, не могут выражать ничего, кроме мыслей»*. Поэтому автор считает, что формула – это лишь закодированная мысль о чём-то, и стремится избежать специального кодирования, предназначенного для узкого круга читателей.

Мысли человека так или иначе связаны с информационным багажом всего человечества. Каждый из нас лишь часть (единичный структурный элемент) более крупных структур: семьи, рода, племени. В свою очередь, племя – единичная структура народа, народ – единичная структура цивилизации, земной цивилизации. Поэтому ниже не будет ссылок на персоны, кроме тех, которые самые-самые и без которых этот текст не возник бы. Автор ссылается на всех, кто когда-либо разговаривал с ним, на всех, о ком он когда-либо слышал, на всех его учителей – авторов книг, статей и высказываний, с которыми он ознакомился. Ссылается на всех живших на Земле людей, неизвестных изобретателей орудий труда, таких как палка-копалка и колесо, на выдающиеся умы, оставившие след в развитии цивилизации, – естествоиспытателей, философов, писателей, правителей и полководцев, на всех мыслителей нашего времени, которых ещё достаточно много, чтобы вспышка света, о которой говорил А. Пуанкаре, продолжала освещать мрак. Ведь *«... геологическая история показывает нам, что жизнь есть лишь беглый эпизод между двумя вечностями смерти и что в этом эпизоде прошедшая и будущая длительность сознательной мысли – не более, как мгновение. Мысль – только вспышка света посреди долгой ночи»*.

Но эта вспышка – всё».

Автор уверен, что, в согласии с диалектикой жизни, каждый из нас, в принципе, может обойтись без другого, но стать личностью и мыслителем без всего человечества в целом невозможно.

1. Введение.

Давным-давно, по меркам человеческой жизни, и совсем недавно, по меркам геологического времени, и буквально семь минут назад, по масштабу космологического года, «человек разумный» начал свой исторический путь во времени.

Устные предания, дошедшие до нас, артефакты и письма древних мудрецов говорят о том, что человек всегда имел некоторую модель, объясняющую устройство доступного для наблюдений Мира. Мир этот постоянно расширяется и усложняется, с одной стороны, и углубляется, с другой. Сегодняшние представления о Мире укладываются в пространственные масштабы от 10^{-17} см до 10^{28} см и во временные от 10^{-24} с до 10^{18} с.

³A.A. Godizov considers some statements of this Appendix to be arguable against or even wrong.

Любое философское обобщение знания требует чёткого определения понятий, между которыми устанавливаются связи. Начнём с определения материи и её неотъемлемых свойств.

1) Материя.

Материя есть объективная реальность, существующая вне нас, вне нашего сознания, и данная нам в наших ощущениях. Всё, что можно увидеть, услышать, ощутить по запаху, по вкусу и тактильно, измерить приборами, всё сущее – материя.

Материя пребывает в трёх формах: вещество – материя, имеющая массу покоя, поле – материя, не имеющая массы покоя, физический вакуум – неизвестная пока субстанция. Вакуум то ли тривиален, т.е. введён для нашего удобства, то ли это основное состояние материи, а то, что мы наблюдаем, есть его возбуждённое состояние.

Все формы материи обладают внутренним фундаментальным свойством – инертностью. Мера инертности – масса.

Если для вещества можно найти систему отсчёта, относительно которой вещество покоится (имеет массу покоя), то для поля таких систем отсчёта не существует (масса покоя равна нулю), и материя в форме поля всегда движется относительно любой системы отсчёта с постоянной скоростью 299792,5 км/с.

Любая материя представима в виде дискретных образований – частиц (корпускул). Материя существует в пространстве и во времени. Понятие пространства можно определить строго, введя понятие некоторого множества с взаимно однозначным соответствием между каждым элементом этого множества и некоторым набором из n действительных чисел. Числа в наборе называются координатами, а их количество в наборе – размерностью пространства.

С понятием времени дела обстоят хуже. Оно скорее интуитивное, чем строго определённое, и было введено с единственной целью – отметить изменчивость окружающей материи. Время определяет лишь последовательность состояний окружающего нас мира. Тем не менее, пространство и время связаны между собой некоторыми общими свойствами, поэтому их можно объединить в общее множество пространственно-временных элементов.

Чтобы разобраться с этим, придётся не пожалеть под рассуждения немного бумаги.

Все термины, которые вводят разумные существа, относятся к локальному понятию «наблюдатель». Чтобы связать свою локальность с глобальным окружающим миром, наблюдатель прибегает к понятию «система отсчёта». Это система материальных тел, неподвижных относительно друг друга, с наложенной на них системой координат, плюс часы. Система отсчёта глобальна, относительно неё рассматривается весь внешний для наблюдателя мир. Понятия пространства и времени также глобальны.

Сегодняшнее знание об окружающем Мире позволяет считать, что время «рождается» вместе с наблюдаемой материей. Определяя время как характеристику упорядоченной изменчивости структуры Вселенной, можно заключить, что пребывание материи в основном состоянии невозбуждённого вакуума безвременно. Также ясно, что понятие времени мы можем употреблять лишь по отношению к нашей Вселенной, ведя отсчёт от момента Большого Взрыва.

Когда говорят о необратимости времени, имеют в виду неповторимость последовательных состояний, через которые проходит Вселенная. И связано это, прежде всего, со вторым фундаментальным свойством материи – способностью совершенно случайно переходить из одной формы в другую (способность к самостохастизации). Это надо запомнить: материя имеет два внутренних фундаментальных свойства – инертность и способность к самостохастизации (стохастичность, от древ. греч. *στοχος* – цель, случайность). Стохастический процесс – это недетерминированный процесс. Несмотря на то, что преобразования Лоренца для пространственных и временной координат одинаковы, физическая сущность

пространства и времени различна.

Например, изучая пространственное распределение какой-либо части материи относительно другой, мы обнаружим возможность многократного возвращения этого распределения к одному выбранному. (Планеты солнечной системы регулярно принимают определённую конфигурацию по отношению к системе отсчёта, связанной с Солнцем.) То есть, наблюдатель, перемещаясь, может «вернуться» в исходную точку.

Для множества же моментов времени, характеризующих упорядоченную последовательность состояний всей Вселенной, такое возвращение невозможно, так как возврат в прошлое означал бы, что вся Вселенная вернулась в состояние, в котором наблюдателя не было, а его наличие говорит о том, что это состояние отличается от первоначального.

Следовательно, время характеризует изменчивость состояний Вселенной только в целом. Нельзя ввести разные времена для разных областей Вселенной. Именно поэтому для множества моментов времени введён принцип причинности. Как бы мы не ухитрились, прямого измерения времени сделать не удаётся. Всё, что можно в этом деле предложить, – это измерять расстояния между элементами пространства (длину волны) или отмечать определённые повторяющиеся конфигурации тел в пространстве (часы).

Далее о свойствах материи. Физические характеристики материи на фундаментальном уровне описания дискретны и называются квантами. Любая материальная система характеризуется наборами квантовых чисел.

Сегодня наши представления об устройстве мира на малых расстояниях позволяют считать, что материя состоит из большого числа частиц, представляющих собой некоторые индивидуальности, многие из которых не являются истинно элементарными, т.е. бесструктурными. Бесструктурные частицы называются фундаментальными и количество их разновидностей невелико.

Материя проявляет себя во взаимодействии. Её можно классифицировать по типам взаимодействий, которых существует четыре: сильное, электромагнитное, слабое и гравитационное.

В гравитационном взаимодействии участвуют все известные виды материи (оно универсально). Электромагнитное взаимодействие делит материю на электрически заряженную и нейтральную. Взаимодействие сильное делит вещество на адроны (протоны, нейтроны, пионы и др.) и лептоны (электроны, позитроны, мюоны и др.). Слабое взаимодействие делит частицы по закрутке в пространстве на «левовинтовые» и «правовинтовые».

Фундаментальными считаются кварки, лептоны и переносчики взаимодействий – калибровочные бозоны: фотоны, бозоны W и Z (кванты слабого поля), глюоны (кванты сильного поля), гравитоны.

Движение всех видов материи может быть описано с помощью дифференциальных уравнений, решения которых называются законами движения. Эти уравнения обратимы во времени, то есть существуют процессы движения материи, протекающие в обратной последовательности её состояний по сравнению с прямыми процессами. Такую динамику материи называют детерминированной. В детерминированных процессах переход материи из одной формы в другую не рассматривается.

Для замкнутых изолированных материальных систем выполняются законы сохранения энергии, импульса и момента импульса, а также законы сохранения электрического, барионного и лептонного зарядов. Материя может аннигилировать, превращаясь в чистую энергию полей. Поле, в определённых условиях, может порождать пару частица-античастица. Возникает проблема барионной асимметрии мира. Куда делась антиматерия? Проблема отсутствия антиматерии в нашей Вселенной не решена до сих пор. Поэтому допустимо на эту тему пофантазировать. Разделение вещества и антивещества – это самые первые задачи, которые должен был решить Творец, тот, кого одни называют Бо-

гом, а другие – Его Величеством Случаем. Возможно, что асимметрия фона реликтовых фотонов подсказывает, что Большой Взрыв был направленным. Тогда в многомерном пространстве начальной Вселенной параллельно движущиеся частицы и античастицы расталкиваются подобно разнонаправленным токам, создавая флуктуации концентраций. Если при этом часть размерностей пространства подвержена компактификации, то в подпространствах размерности меньшей, чем размерность начального пространства Вселенной, могут оказаться разные количества вещества и антивещества, что при дальнейшей эволюции оставит в этих подпространствах вещество только одного вида и излучение. Где-то там, в других измерениях эволюционирует наша сестра АнтиВселенная, в которой всё почти то же самое, но с приставкой «анти». Шутка.

2) Мир един, а проблем его описания много.

В основе любой отрасли науки должно помещать мысль о принципиальном единстве окружающего нас мира. Когда говорят о разных науках, то подразумевается некоторое искусственное разделение, а не непреодолимая пропасть. Поэтому часто встречается выражение, что новое знание рождается на стыках наук.

Очевидное, тривиальное высказывание, – все проблемы, с которыми сталкивается разум при построении картины мира, все нестыковки ограниченных моделей отдельных явлений, есть следствие несовершенства наших способностей подниматься над консервативным знанием, забывчивости, что фундаментальные законы природы действуют во всех областях нашего знания и они неизменны абсолютно для всех материальных структур любой степени сложности.

Именно обобщение предыдущего знания приводило к всё более и более лучшим приближениям к истинной картине Мира. Совершенно неразумно соблюдение каких-либо частных ограничений при попытках описать реальное состояние материальных систем.

Так, например, требование непрерывности среды при попытках описания явлений растворения, переноса тепла и заряда в проводниках не привело к пониманию причин этих явлений. Представление же о дискретности материи обеспечило прогресс в описании процессов диффузии и множества явлений в электрических цепях, одновременно определив непрерывность как предельный переход при ограничении точности нашего восприятия реальности.

После замены парадигмы непрерывности материи на парадигму её дискретности возникла проблема описания систем многих частиц. Парадигма (от греч. *παράδειγμα* – пример, модель, образец) – совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов. Астрономическое число уравнений движения для атомов или молекул, составляющих макроскопическое тело, затрудняет проведение расчёта состояния тела из первых принципов. Выход был найден в сокращении числа параметров, необходимых для определения макроскопического состояния тел, – термодинамике. Термодинамическими параметрами (термодинамическими координатами) являются: температура – величина пропорциональная средней кинетической энергии на одну частицу, объём системы, давление – средняя сила со стороны системы, действующая на единицу поверхности, ограничивающей объём системы.

Чтобы связать динамику корпускулярных систем с термодинамикой потребовался язык теории вероятностей. Появилась статистическая механика – связующее звено между динамикой и термодинамикой. И, если объединение статистической механики и термодинамики понятно и прозрачно, то вывод функций распределения из динамических уравнений движения до сих пор носит субъективный характер.

Любая наука имеет свои подразделения, ответвления, направления и специализации. Такое разделение обусловлено ограниченными способностями мышления и ограниченной памятью одного человека. С другой стороны, знание о мире в целом связано с коллектив-

ным разумом всего человечества, что на порядки увеличивает его мощь. Именно невозможность уместить в одной голове огромное количество методик и способов решения задач из разных разделов знания привела к фрагментации по отраслям, наукам и специальностям. Так эффективнее.

Это разделение общего знания не является объективным. Пользуясь этим, мы разобьём физику на три области: динамика (движение квантов материи), статистическая механика (физика ограниченной системы многих частиц), термодинамика (процессы изменения средних физических величин).

В динамику включены все формы материи. Её основная парадигма заключается в том, что любое движение можно описывать с помощью уравнений. Такое поведение материи обратимо во времени и детерминистично, чего явно недостаточно для эволюции по пути усложнения.

Эта парадигма ограничена, так как учитывает только одно внутреннее свойство материи – её инертность.

Но у материи есть ещё одно фундаментальное свойство – способность превращаться из одного вида в другой. И эти превращения совершенно случайны.

Без учёта случайного перемешивания уравнения движения описывают регулярное детерминистическое движение материи. Рождение и аннигиляция частиц меняют размерность фазового пространства системы случайным образом, что означает наличие случайных источников в уравнениях движения рассматриваемой системы. Но при регулярном описании физических систем это не учитывается (число частиц в системе считается неизменным). Такой подход представляет собой предельный случай полного пренебрежения вторым фундаментальным свойством материи, что исключает описание процессов усложнения материальных структур. Учёт же случайного воздействия принципиальным образом меняет закон движения, вводя необратимость, превращая регулярное движение в эволюционное с усложнением (с развитием).

Помимо динамических уравнений движения, для описания эволюции некоторых средних характеристик материи используются уравнения переноса этих характеристик. Уравнения переноса необратимы во времени. Одна незадача: коэффициенты переноса должны задаваться извне или рассчитываться из первых принципов, т.е. в рамках статистической механики. Эта проблема удовлетворительно решена лишь для случая нахождения материи в состоянии газа. Однако, из экспериментальных данных вытекает зависимость коэффициентов переноса от термодинамических параметров, плотности и температуры, что является намёком на связь микроскопических свойств атомов и молекул с термодинамическим состоянием рассматриваемой системы.

Инертность и способность к самостохастизации – неотъемлемые свойства материи, образующие диалектическую пару, которая неразрывна. Поэтому, при рассмотрении конкретных задач необходимо, в первую очередь, определить возможность или невозможность пренебрежения одним из этих свойств. Инертность обеспечивает регулярное движение материи, обратимое во времени, упорядоченное (Порядок). Способность материи к превращениям из одного вида в другой обеспечивает её стохастическое перемешивание, движение становится эволюционным, необратимым во времени, хаотичным (Хаос).

Способность к перемешиванию зависит от плотности энергии, что приводит к регуляции Порядка и Хаоса в соответствующих пропорциях. В случае высоких плотностей энергии доминирует Хаос, низких – Порядок. В обоих пределах усложнение материальных единичных структур (молекулы, химически сложные вещества) отсутствует. Лишь в небольшом интервале плотностей энергий (температуры), когда Порядок и Хаос смешаны в некоторой пропорции, возникает развитие (усложнение).

На первых стадиях Большого Взрыва Вселенная была полностью хаотичной. Господ-

ствовал Хаос. Для случайно перемешанной материи обычно вводят внутренний и внешний масштабы стохастичности. При рассмотрении явлений на внешних масштабах используются уравнения переноса, так как динамическое описание невозможно. Динамическое рассмотрение возможно лишь между флуктуациями. Но вернёмся к нашим лошадям.

Из-за стохастического перемешивания образование связанных состояний в системе становится случайным. Распад так же случаен. Диалектическое единство инертности и способности материи к самостохастизации означает, что детерминистская модель принципиально ограничена в приближении к пониманию истинного устройства Мира.

Асимметрия вероятностей образования и распада новых единичных структур – необходимое условие развития. Такую асимметрию в термодинамических равновесных условиях может породить только свойство отражения одной части материи в другой.

Пример. Если два атома при взаимодействии сближаются, но их полная энергия больше или равна нулю, то связанное состояние образуется лишь, если система сбросит часть энергии в виде излучения (появится квант излучения), либо третья частица примет на себя часть энергии пары так, что полная энергия пары станет меньше нуля. В замкнутой изолированной системе двух единичных структур с неизменным числом частиц и полной энергией большей или равной нулю связанного состояния не существует, то есть невозможно структурное усложнение.

В стохастизированных системах многих частиц бессмысленно пытаться учесть все парные взаимодействия. Присутствие материи, не включённой в рассматриваемую систему, проявляется только в среднем, как взаимодействие системы с полем реакции окружения, которое для системы представляется сплошной средой.

Таким образом, отражение многочастичной системы в окружающей её материи является не тривиальным (δ -коррелированным), а более сложным, размазанным, что приводит к зависимости взаимодействий атомов и молекул внутри системы от термодинамического состояния окружения. Такую взаимную корреляцию микроскопических свойств отдельных составляющих системы и термодинамических свойств окружающей их среды мы назовём *обратной связью*.

Три области, на которые мы разделили физику многочастичных систем, разделены искусственно. Разумеется, Мир един и Физика одна, поэтому эти области должны быть взаимосвязаны, едины.

Посредником между динамикой (микрофизикой) и термодинамикой (макрофизикой) является статистическая механика. С одной стороны, статистическая механика оперирует микроскопическими свойствами взаимодействующих частиц, рассматривая их коллективные связи, как связи динамических объектов, с другой, она имеет цель – с помощью процедур осреднения физических характеристик системы получить термодинамические величины, которые, собственно, и являются объектами экспериментальных исследований.

На сегодняшний день, статистическая механика Гиббса успешно описывает термодинамические свойства разреженных газов. Относительно успешны методы статистической механики Гиббса и в теории конденсированных сред в небольших интервалах температур и давлений в областях вдали от точек фазовых переходов. Но физическая природа фазовых переходов и метастабильных состояний, имеющих место в термодинамике и отсутствующих в статистической механике, остаётся неустановленной.

Специфика распределения Гиббса такова, что статистическая сумма не имеет особых точек по температуре. Это означает, что в канонической форме статистической механики отсутствует информация о таких явлениях как фазовые переходы, равновесные метастабильные состояния, полиморфизмы кристаллов и жидкостей.

Условия, при которых получено каноническое распределение Гиббса, следующие. Система S , состоящая из N_S взаимодействующих частиц, погружена в термостат W , систему

из N_W частиц, причём выполнено условие $N_S \ll N_W$. Взаимодействие между частицами таково, что энергией взаимодействия системы с термостатом можно пренебречь по сравнению с внутренней энергией системы, выбрав достаточно большой объём системы при короткодействующих силах взаимодействия. В этом случае, рассматриваемая система квазиизолирована от термостата и её энергетический спектр такой же, как и у изолированной замкнутой системы. Эти условия позволяют построить функцию распределения Гиббса по состояниям системы, совместным с термодинамическим состоянием термостата.

Функция распределения может быть нормирована на единицу. Тогда величину обратную нормировочному множителю называют статистической суммой (она представляет число состояний, доступных для системы, совместимых с термодинамическим состоянием термостата). Статистическая сумма однозначно связана с термодинамическими потенциалами. Поэтому корректный расчёт статистической суммы есть основная задача статистической механики. Предполагается, что вся термодинамическая информация о системе заключена в её статистической сумме. Из-за этого так важно выяснить причины, по которым в статистической сумме Гиббса нет информации о фазовых переходах и метастабильных состояниях.

Отсутствие в статистической сумме особенностей по температуре связано с тем, что динамическое состояние системы отделено от динамического состояния термостата требованием пренебрежения взаимодействием между ними. Именно эта комбинация, короткодействующие межмолекулярные силы плюс их независимость от состояния окружения, приводит к исключению фазовых переходов и метастабильных состояний из формализма Гиббса. Следовательно, статистическая механика Гиббса описывает только однофазные системы. Условие же малости энергии взаимодействия системы с термостатом определяет только системы, структура которых не зависит от силовых полей окружения.

В то же время, эксперимент и практика говорят о зависимости реализующихся структур от внешних параметров: температуры и давления. Типичные примеры – графит и алмаз, различные модификации льда, и т. д.

Возвращаясь к вопросу о единстве материального мира, мы видим, что материя развивается во времени от простых структур к более сложным. Эволюционирует от простейших атомов к органическим соединениям, от сложных молекул к огромным молекулам РНК и ДНК. И всё далее и далее, к одноклеточным, многоклеточным, к мыслящей материи, к биогеоценозам и социальным системам. Каков механизм такого усложнения? Об этом загадочном механизме и пойдёт речь в следующих главах.

2. Статистическая механика. Победы. Могущество. Бессилие.

С тех времён, когда концепция непрерывности материи потеснилась, уступив место концепции дискретности, появилась необходимость описания систем многих взаимодействующих тел.

Понимая, что каждый атом или молекула имеют физические характеристики, понимая, что каждая молекула имеет свои значения этих характеристик и что таких молекул очень и очень много, надо было изобрести способ описания такой, чтобы не решать огромного числа уравнений движения.

Появились представления о функциях распределения частиц по соответствующим физическим величинам. Эти представления пришли в физику из теории вероятностей. Впервые такое сокращение физической информации было предложено Дж.К. Максвеллом (1869 г.) и Л. Больцманом (1877 г.). Ими были введены функции распределения частиц газа по скоростям и по энергии – распределения Максвелла и Больцмана. Такими распределениями обладают системы многих частиц в состоянии термодинамического равновесия.

Говорят, что движения частиц, составляющих конденсированные тела и газы, хаотичны. Именно для хаотичных систем многих частиц можно ввести термодинамический параметр «температура».

Физический смысл температуры в том, что она напрямую связана со средним значением кинетической энергии, приходящейся на одну частицу.

С помощью функции распределения Больцмана была получена барометрическая формула, дающая значения давления в атмосфере как функцию высоты над землёй и подтверждённая на эксперименте. Распределение Максвелла молекул газа по скоростям также было подтверждено опытами Штерна.

Статистический подход к описанию систем многих частиц привёл в 1872 г. Л. Больцмана к кинетическому уравнению, носящему его имя. Следующие сто лет потребовались физикам и математикам для того, чтобы научиться решать это уравнение и связать задаваемые извне потенциалы взаимодействия молекул газа с макроскопическими величинами, коэффициентами переноса – вязкостью, коэффициентом диффузии, теплоёмкостью, теплопроводностью и электропроводностью. Это всё великие победы.

Вершиной статистической механики явились труды Джосаи Вилларда Гиббса, которому удалось при достаточно общих условиях вывести функцию распределения системы многих частиц по её состояниям. Эти условия столь общи, что даже появление квантовых представлений не изменило структуру статистической механики.

С момента выхода в 1902 г. работы Дж.В. Гиббса «Основные принципы статистической механики» статистическая физика утвердилась как вполне самостоятельная отрасль естествознания, в которой совершенно чётко определены связи динамической теории с явлениями термодинамики. Методы статистической физики помогли в становлении теорий кристаллов и жидкостей, в создании бесчисленных моделей различных явлений от сверхтекучести и сверхпроводимости до беспрецедентно точного описания свойств различных газов. Именно последнее обстоятельство говорит о правильной структуре статистической механики.

В свою очередь, экспериментальные измерения показали, что добиться согласования измерительных данных и теоретических расчётов удаётся только в некоторых интервалах температур и плотностей в однофазной системе. С чем это связано?

В 1935 – 1952 гг. Ивоном, Боголюбовым, Кирквудом, Борном и Грином был разработан метод корреляционных функций, во много раз увеличивший возможности расчёта макроскопических характеристик сред через микроскопические характеристики атомов и молекул. Это позволило изучать структуру конденсированных сред, извлекать из экспериментальных данных микроскопические параметры взаимодействий составляющих эти среды частиц.

Недостаток данного метода в том, что микроскопические параметры взаимодействий частиц задаются извне. А при восстановлении этих параметров из экспериментальных данных приходится решать обратную задачу, которая неоднозначна, что осложняет дело.

Одним из важнейших достижений статистической физики явилось точное решение для двумерной модели Изинга, полученное Л. Онсагером в 1944 г. Онсагеру удалось вычислить температуру фазового перехода, которая полностью определяется только величиной энергии взаимодействия частиц. Было показано, что теплоёмкость имеет в точке перехода логарифмическую особенность. Из этого сделан вывод о том, что явления фазовых переходов связаны не с конкретным видом энергии взаимодействия, а имеют для разных объектов общую, определяемую только универсальными статистическими закономерностями природу. Существование полиморфизмов противоречит этому выводу.

Фазовый переход обнаруживается лишь в термодинамическом пределе, пределе бесконечного числа частиц в системе при условии постоянной концентрации. На языке физики

это означает переход к бесконечному числу степеней свободы. Вообще говоря, термодинамический предел не является физическим требованием.

Пример с двумерной моделью Изинга для взаимодействующих спинов убедил физиков, что статистическая сумма Гиббса в термодинамическом пределе якобы содержит в себе информацию о фазовом переходе.⁴

Успехи статистической физики за первые 80 лет своего существования (если отсчитывать время от выхода в свет книги Гиббса в 1902 г.) бесспорны и впечатляющи. Есть всё для того, чтобы список нерешённых проблем уменьшился. Но этого не происходит. Главной проблемой, по мнению автора, является отсутствие чётких представлений о физической природе фазовых переходов.

Р. Балеску в заключении к своей книге «Равновесная и неравновесная статистическая механика» сетует на то, что множество задач статистической физики всё ещё ждут своего решения при том, что *«некоторые пока ещё даже недостаточно ясно поставлены»*. Среди этих задач, в частности, *«Какова истинная природа и источник появления сингулярностей, связанных с фазовыми переходами и вообще с критическими явлениями?»*

Теоретическая физика, а также теория конденсированного состояния имеют мощное математическое обеспечение, которое можно применять к различным трудоёмким задачам, таким как моделирование конденсированных сред во всём интервале температур, включая точки фазовых переходов. Тем не менее, успехи в этой области весьма скромные.

Современная статистическая механика не может ответить на вопросы о физических причинах фазовых переходов, о причинах полиморфизма кристаллов и жидкостей, о физическом механизме катализа и автокатализа, о причинах гистерезиса по температуре при переходах кристалл – жидкость и обратно жидкость – кристалл.

Когда огромные усилия, совершенный математический аппарат в течение многих лет не приводят к решению застарелых проблем, следует обратиться как к истокам существующей теории, так и к общим законам природы, которые действуют на любом уровне организации физических систем.

3. О фазовых переходах, законах философии и законах природы.

Всем нам из школьной программы по физике, из жизненного опыта известны явления перехода вещества из одного агрегатного состояния (коих мы знаем четыре: твёрдое, жидкое, газообразное и плазма) в другое. В зависимости от химического состава вещества эти переходы совершаются при разных значениях термодинамических координат, температуры и давления. Было установлено, что при таких переходах, названных фазовыми, многие физические характеристики (плотность, теплоёмкость, вязкость, электропроводность, сжимаемость, и др.) испытывают скачки или даже разрывы.

Для многочастичных систем вводят понятие внутренней энергии, которую можно представить в виде суммы кинетической и потенциальной частей. В термодинамике в зависимости от степени гладкости поверхности внутренней энергии в точках фазовых переходов ввели классификацию: переходы первого рода, второго рода и т. д.

При переходах первого рода надо увеличивать или уменьшать внутреннюю энергию на определённую величину, которую называли скрытой теплотой перехода. Пока вся масса

⁴ Автор считает, что модель Изинга-Онсагера яркий пример шутки, которые природа иногда предлагает исследователям. Решение Онсагера описывает не способность реальной материи совершать фазовые переходы, а имеет своей природой переход от конечного множества к бесконечному – чисто математический трюк, который похож на фазовый переход второго рода. В этой модели отсутствуют метастабильные состояния, которые всегда обнаруживаются в окрестностях точек фазовых переходов первого рода.

системы не совершит переход, температура остаётся неизменной.

При постоянной температуре средняя кинетическая энергия на одну частицу не меняется, следовательно, при фазовом переходе перестраивается потенциальная часть, которая ответственна за глобальную конфигурацию системы – её симметрию и положения равновесия частиц.

Сегодняшняя парадигма статистической механики такова: микроскопические свойства частиц не зависят от фазового состояния системы, потенциалы взаимодействия единичных структур можно считать неизменными для всех фаз.

Опыт же говорит о несколько другом положении дел. Структура кристалла определяется симметрией парных потенциалов взаимодействия. Физические характеристики частицы в вакууме и частицы в коллективе различны. Простой пример: дипольный момент молекулы воды в вакууме отличается по величине от дипольного момента такой же молекулы в конденсированной фазе более чем в полтора раза. Это означает, что электронные конфигурации таких молекул различны, что, по законам квантовой механики, влечёт за собой отличия в парных потенциалах. С полиморфизмом конденсированных сред мы видим то же самое: при одинаковых термодинамических параметрах, температуре и давлении, структуры этих сред различаются, что следует связать с различиями в потенциальных энергиях парного взаимодействия молекул, представляющих разные модификации.

На отличие потенциалов взаимодействия молекул в разных фазах указывают эксперименты по определению парных корреляционных функций для всех веществ без исключения. Отмечено, что при переходе от кристалла к жидкости между координационными сферами появляются дополнительные положения равновесия – вторичная структура. Одновременно известно, что в основном приближении парные корреляционные функции содержат экспоненциальный фактор, в который входит парная энергия взаимодействия. Поэтому можно утверждать, что при переходе системы из одной фазы в другую парный потенциал взаимодействия меняет свою форму, т.е. энергия парного взаимодействия частиц коррелирует с термодинамическим состоянием системы. В то же время, само термодинамическое состояние системы определяется этими микроскопическими потенциалами. Другими словами, микроскопические свойства отдельных частиц, составляющих систему, и макроскопические свойства всей системы в целом самосогласованы. Такую взаимную корреляцию мы выше назвали обратной связью.

Суть любой науки в том, что, наблюдая окружающий мир, принимая в его движении активное или пассивное участие, человек пытается сопоставить свои наблюдения с моделями, которыми он может оперировать. Все наши науки, все наши мысли есть модели, отображающие материальный мир. Модели, близкие к реальности, помогают человеку расширять область объективного знания, модели, далёкие от реальности, – заблуждения, могут быть либо нейтральными к выживанию человека, либо увеличивать опасность его бытия.

Наиболее общие законы, которые удалось сформулировать человеку, – это законы философии: 1) закон единства и борьбы противоположностей, 2) закон перехода количества в качество, 3) закон отрицания отрицания, 4) закон отражения одной части материи в другой её части. В принципе, эти законы действуют в материальных системах любой степени сложности, от первоначального состояния кварк-глюонной плазмы до совокупности народов и цивилизаций. В естественных науках эти законы необходимо наполнить конкретным содержанием.

Два неотъемлемых и неразрывных свойства материи, инертность и способность к самостохастизации (т.е. к случайным переходам из одной формы в другую), составляют диалектическую пару. Поэтому реальное движение материи является необратимым и эволюционным, тем, что И. Пригожин, вторя А. Эддингтону, называл «стрелой времени».

Способность материи к самостохастизации меняет сущность закона отражения одной части материи в другой её части. Как упоминалось ранее, отражение системы в термостате становится не δ -коррелированным, как в механике, а усреднённым, как в сплошной среде с определёнными свойствами, зависящими от термодинамических параметров, температуры и давления, что приводит к корреляции взаимодействий частиц с полем реакции среды. В такой системе меняются эффективные потенциалы взаимодействия частиц, и это может привести её в область неустойчивости. Катастрофическое изменение структуры системы в области неустойчивости и воспринимается наблюдателем как фазовый переход. Следовательно, причиной фазовых переходов является обратная связь.

В силу всего вышесказанного, условия вывода статистического распределения для ансамбля Гиббса несколько меняются. Теперь нам необходимо определить энергии взаимодействия частиц, погружённых в сплошную среду. Это означает, что в уравнениях Шрёдингера, с помощью которых рассчитываются энергии парного взаимодействия атомов и молекул, в потенциальной части гамильтониана с необходимостью появляются слагаемые, зависящие от поля реакции среды на конфигурацию заряженных составляющих атомов или молекул. А реакция среды зависит от её термодинамических параметров, температуры и плотности.

Чтобы определить макроскопические характеристики среды, необходимо вычислить функции распределения, для которых существуют уравнения Лиувилля. Вследствие того, что в них входят эффективные парные потенциалы взаимодействия частиц, для замкнутой задачи Гиббса следует решать совместно систему из трёх уравнений. Одно – это уравнение Шрёдингера с гамильтонианом, потенциальная часть которого зависит от температуры и давления. Другое – уравнение для парной корреляционной функции, в которое входят эффективные потенциалы. Третье – уравнения связи для макроскопических величин, от которых зависят эффективные потенциалы, и которые определяются через интегралы от функции парного распределения. Такая самосогласованная задача нелинейна. Нелинейность может приводить к многозначности решений вблизи особых точек по температуре и давлению. Следовательно, могут реализовываться и многозначные меры Гиббса. Многозначность в окрестностях особых точек говорит о том, что вблизи точек фазовых переходов возможны метастабильные состояния.

Любая обратная связь макроскопична. Она есть результат отклика окружающей среды на изменение структур частиц рассматриваемой системы. Следовательно, обратная связь многопараметрична. Управление фазовым состоянием возможно по любому из параметров, но среди них есть наиболее важные, которые в основном и формируют глобальные свойства системы.

Таким образом, прежняя парадигма статистической механики (предполагая потенциалы взаимодействия молекул известными, вычислить все термодинамические параметры многочастичной системы) заменяется на другую: предполагая взаимную корреляцию свойств отдельных частиц и термодинамических характеристик системы, решить совместную задачу на определение микроскопических свойств взаимодействующих частиц и макроскопических характеристик среды.

Здесь уместно вспомнить высказывание Дж.В. Гиббса о том, что любая теория, которая игнорирует деформацию электромагнитной структуры молекул при их взаимодействии, неполна: *«В настоящей стадии развития науки едва ли возможно дать динамическую теорию молекулярного действия, охватывающую явления термодинамики, излучения и электрические явления, сопутствующие соединению атомов. Однако, всякая теория, которая не принимает во внимание всех этих явлений, очевидно, является неполноценной».*

Следует также привести мнение В.А. Фока и А.Б. Мигдала по поводу несоответствия

статистической механики и термодинамики: «Можно предположить, что между макроскопической характеристикой и обычным микроскопическим описанием существует своего рода дополненность, аналогичная той, которая согласно квантовой механике, возникает при классическом описании. Слишком детальное уточнение положения системы внутри фазовой области, выделенной макроскопическим состоянием, невозможно без нарушения макроскопической характеристики системы». Комментируя это высказывание, обратимся к принципу обратной связи, который показывает, как макроскопические свойства системы в целом переносятся на микроскопический уровень взаимодействующих элементарных частей системы, не допуская слишком большой детализации микроскопического состояния в фазовой области, определённой макроскопической характеристикой, и самосогласованно не допуская её нарушения. То есть, микроскопическое и макроскопическое состояния системы являются дополнительными друг к другу характеристиками и не могут быть независимыми, так же как координата и импульс в квантовой механике. Эта дополненность выражена принципом обратной связи, который не позволяет совершенно точно задать микроскопическое состояние системы из-за связи её с бесконечным окружением, и задать эту связь иначе, чем через макроскопическое поле реакции окружения, в силу бесконечного числа случайных степеней свободы последнего.

К тому же, из неравенства Коши-Буняковского-Шварца следуют обобщённые неравенства Шрёдингера, среди которых есть неравенство, связывающее сопряжённые переменные, энергию и обратную температуру системы частиц, с минимальным квантом энтропии – постоянной Больцмана. Это неравенство можно толковать так: точное задание энергии системы частиц уничтожает информацию об обратной температуре системы (обратной средней кинетической энергии на частицу), то есть о её термодинамическом состоянии, и наоборот: точное определение температуры системы приводит к неопределённости внутренней энергии системы.

Для того, чтобы склонить читателя ко второй парадигме, рассмотрим некоторые явления, неудовлетворительно описываемые в рамках первой парадигмы, и хорошо укладывающиеся в рамки второй.

1) Распространено мнение, что при фазовых переходах первого рода всегда меняется объём системы (или, что то же самое, объём, приходящийся на одну частицу). Мягко говоря, это не так.

Простые жидкости и чистые металлы при плавлении объём увеличивают, а некоторые жидкости и сплавы при плавлении объём уменьшают. Есть вещества, объёмы которых при плавлении практически не меняются. Это говорит о том, что удельное изменение объёма не является необходимым условием фазового перехода первого рода. Это же подтверждают и эксперименты с насильственной фиксацией объёма. Парадигма, в которой с температурой меняются потенциалы взаимодействия, естественным образом объясняет то, что при фазовом переходе изменяются положения равновесия, даже если удельный объём фиксирован.

2) При потенциалах, не зависящих от температуры и плотности, в статистической механике Гиббса отсутствуют метастабильные состояния. Это следствие того, что динамическое состояние многочастичной системы и её термодинамика в этом варианте связаны простым отношением динамической функции Гамильтона к температуре.

Если же в гамильтониан включены слагаемые, учитывающие взаимодействие частиц системы с непрерывной окружающей средой, то, из-за нелинейности задачи по определению энергии взаимодействия частиц как функции температуры и плотности, может появиться многозначность, которая интерпретируется, как способность системы выбирать динамику, то есть фазу.

3) В случае первой парадигмы непонятно, почему при одних и тех же давлениях и

температурах существуют полиморфизмы. Ведь потенциалы взаимодействия частиц одни и те же для всех фаз.

Если же потенциалы зависят от термодинамических параметров, то полиморфизмы можно интерпретировать как метастабильные состояния с подавленной способностью к переходу в стабильную фазу.

4) В рамках второй парадигмы становится понятной природа автокатализа. Если существует корреляция между микроскопическими свойствами дочернего продукта и макроскопическими свойствами среды, зависящими от концентрации этого продукта, то автокаталитические способности проявляют только те единичные структуры, для которых вероятность образования растёт с увеличением их концентрации. Именно это свойство приводит к цепным реакциям.

Запомним это свойство, ибо обратная связь, формирующая последовательность автокаталитических реакций, является причиной химической эволюции, которую можно назвать «преджизнь» – причиной, позволяющей, в принципе, получить приемлемый промежуток времени порядка 10^{16} секунд для возникновения сложных молекул типа ДНК и РНК, способных к репликации.

Применение принципа обратной связи к ячеечной модели жидкости с постоянным объёмом, подобной воде, показало, что эта изначально совершенно бесплодная модель приобретает все качественные свойства фазовых переходов первого рода: скрытую теплоту плавления, гистерезис переходов кристалл-жидкость и жидкость-кристалл по температуре, метастабильное состояние жидкости, отсутствие перегретого кристалла.

То, что фазовый переход можно моделировать в системе частиц с постоянным объёмом, указывает на необязательность изменения объёма при таких переходах. Следовательно, причина фазовых переходов заключена не в некоторых универсальных статистических закономерностях, а в самосогласованной корреляции микроскопических свойств отдельных частиц и макроскопических свойств коллектива частиц в целом. Если же учесть, что объём приходящийся на частицу, также зависит от температуры, то поверхности термодинамических потенциалов свободной и внутренней энергий в координатах объём-температура будут иметь характерную складку, такую же, как и в теории катастроф. Вывод: физической причиной фазовых переходов в системах многих частиц, сингулярного поведения термодинамических величин, причиной существования метастабильных состояний является *обратная связь между микроскопическими свойствами отдельных частиц и макроскопическим состоянием всей системы.*

Из сказанного следует: меняя макроскопические характеристики окружения многочастичной системы, получаем возможность управлять фазовым состоянием системы, так как при таком вмешательстве меняются микроскопические свойства частиц, составляющих систему (профили эффективной энергии взаимодействия частиц). Механизмы управления фазовым состоянием системы при некоторых фиксированных термодинамических параметрах (температуре, давлении) достаточно разнообразны. Например, можно влиять на фазовое состояние вещества, регулируя плотности различных резонансных излучений массивных и безмассовых полей, от которых также могут зависеть эффективные энергии взаимодействия молекул.

Что происходит с картиной Мира, если существующую парадигму статистической физики заменить новой? Попробуем последовательно изложить следствия.

Основной закон диалектического материализма – закон единства и борьбы противоположностей. В этой части на роль противоположностей современная физика предлагает два фундаментальных внутренних свойства материи – инертность и способность переходить из одной формы в другую. Первое свойство обеспечивает детерминированное движение. Второе обеспечивает стохастическое возмущение этого движения, превращая его

в необратимое эволюционное. Эти два свойства материи представляют единую неразрывную диалектическую пару. Конечно же, между ними нет никакой борьбы. Способность материи к взаимопревращениям из одной формы в другую зависит от плотности энергии. Энергия же определена как единая мера всех форм движения материи. Поэтому в областях с высокой плотностью энергии господствует Хаос, а в областях с малой плотностью преобладает Порядок, возмущаемый Хаосом. Этих двух свойств материи и четырёх взаимодействий достаточно для того, чтобы мы наблюдали Вселенную во всём её многообразии развивающихся и деградирующих структур.

Непомерная красота той простоты, из которой родились все существующие структуры нашей Вселенной (от нуклонов, звёзд, планет и галактик до живой материи (от вирусов до социальных структур разумных существ)) поражает воображение.

Из основного закона диалектического материализма рождаются следствия, а не независимые законы. Вторым по значимости, то есть первым следствием, является закон отражения одной части материи в другой её части. Если бы материя, даже постоянно перемещиваемая за счёт рождения и гибели носителей своих форм, находилась бы в неизменных граничных условиях с δ -коррелированным отражением (например, постоянный объём, ограниченный идеально отражающими стенками), то никакой возможности образовывать сколь-нибудь сложные структуры у неё бы не было. Но если граничные условия меняются и отражение стохастично (не δ -коррелированное), то усложнение структур возможно.

Реальную историю ранней Вселенной можно реконструировать в следующем виде. В первые мгновения жизни Вселенной вероятности рекомбинации кварков в адроны и их распада при поглощении ими фотонов и глюонов были почти равны. В дальнейшем Вселенная остывала за счёт расширения. В неравновесных процессах вероятности образования и распада единичных структур неодинаковы. Плотности фотонов и глюонов падали вместе с плотностями массивной материи, что привело к асимметрии вероятностей образования нуклонов и их распада. Связь нуклонов с полем фотонов ослабевала, что увеличивало вероятность их выживания. В эту эпоху Хаос отступал. Не позднее эпохи синтеза адронов должен был работать механизм, приведший материю к барионной асимметрии – к исчезновению из нашей Вселенной антивещества.

Охлаждение продолжалось. Начался и закончился синтез нуклонов в ядра дейтерия, трития и гелия, которые объединились с электронами, превратившись в атомы и, возможно, в молекулы водорода. На этом усложнение структур во Вселенной как единичных, так и глобальных, пожалуй, и закончилось бы, не будь гравитационной конденсации на флуктуациях плотности, заготовленных в более ранние эпохи. Гравитационная конденсация смеси газов привела к образованию протогалактик, а внутри них протозвёзд. Для наших целей важно то, что, в конце концов, в звёздах была синтезирована вся таблица элементов Д.И. Менделеева. Дальнейшее усложнение структур происходило уже на Земле и, возможно, в межзвёздном пространстве. Земля образовалась 4,5 – 5 миллиардов лет тому назад. В её составе вся таблица элементов. При остывании Земли из атмосферы на молодую кору выпала вода. Вода один из лучших растворителей. Поэтому в первобытном Океане шли разного типа химические реакции. Выше мы рассмотрели причины фазовых переходов из одного агрегатного состояния вещества в другое. Установили, что причиной является обратная связь между микроскопическими свойствами отдельных частиц и макросостоянием системы. Макросостояние характеризуется температурой, плотностью, более детально, концентрациями различных веществ, коэффициентами переноса и т. д. Микроскопические свойства составляющих систему частиц зависят от макропараметров среды. При изменении этих макропараметров меняются энергии взаимодействия ближайших соседей. Эти изменения могут привести систему в область неустойчивости, в которой

совершится распад материнской фазы и возникнет новая глобальная структура – новая фаза со своими макропараметрами. Именно катастрофическое изменение макропараметров называется фазовым переходом. Фазовый переход является прекрасной иллюстрацией философского закона перехода количества в качество.

Принцип обратной связи объясняет также существование полиморфизмов, как в кристаллах, так и в жидкостях. Например, структура алмаза реализуется при высокой температуре и высоком давлении. Элементарная ячейка представляет собой гранецентрированный куб, в четырёх секторах которого расположенных в шахматном порядке, находятся атомы углерода. Каждый атом связан с четырьмя другими, расположенными в вершинах тетраэдра. Именно такая структура с сильными связями обеспечивает алмазу самую высокую твёрдость. При быстром охлаждении резко возрастает вязкость и падает подвижность атомов. Структура алмаза имеет минимум потенциальной энергии именно при высоком давлении. При охлаждении кинетические энергии атомов углерода уменьшаются, а потенциальная остаётся такой же (сильная связь между атомами углерода). Снятие давления приведёт к тому, что эта структура останется, ибо для перестройки атомов в гексагональную кристаллическую решётку, в которой потенциальная энергия ниже, нужна дополнительная энергия для увеличения объёма на каждый атом (для совершения работы расширения), а её нет. Поэтому система остаётся в так называемом метастабильном состоянии. Но стоит только алмаз нагреть до температуры большей восьмисот градусов Цельсия, как он в воздухе сгорит, превратившись в двуокись углерода, а в вакууме, при нагреве более тысячи пятисот градусов Цельсия, превратится в графит. Насильственное сближение атомов углерода под высоким давлением повлияло на микроскопические свойства атомов, изменив положения равновесия именно в структуру алмаза. Это и есть эффект управления обратной связью, в конечном итоге, фазовым состоянием системы.

А вот другой пример, хорошо изученный. Теория этого явления развита, практическое применение не требует комментариев – атомные энергетические установки, использующие явление распада радиоактивных элементов. С точки зрения принципа обратной связи, в активной зоне реактора управление временем полураспада производится с помощью регулирования плотностей нейтронных потоков вполне определённых энергий (можно сказать, резонансных энергий). Эти нейтроны, поглощённые ядром, меняют состояние ядра так, что оно становится неустойчивым и распадается на ядра более лёгких элементов и нейтроны. Задача управления состоит в том, чтобы убрать лишние нейтроны из области, где реакция распада слишком интенсивна, и добавить нейтроны в область, где она затухает. Если нейтронное поле обнулить, то реакция распада почти полностью затухнет.

Принцип обратной связи подсказывает способ перевода радиоактивных ядер в стабильное состояние. В самом деле, метастабильное состояние есть результат корреляции эффективных взаимодействий частиц системы с её термодинамическим состоянием. Следовательно, имеется принципиальная возможность перевести радиоактивное ядро в стабильное с помощью селективного воздействия на определённые степени свободы ядра. Такое воздействие можно осуществлять резонансным облучением ядер потоками безмассовых или массивных частиц. Знать бы только какие именно степени свободы ответственны за устойчивость ядра.

Принцип обратной связи позволяет с несколько иных позиций, чем принято, объяснить сверхтекучесть жидкого гелия. Кристалл гелия существует только при нулевой температуре по Кельвину и давлении не менее двадцати пяти атмосфер. При понижении давления кристалл плавится. Это означает, что с изменением доступного для атома гелия объёма в элементарной ячейке возникает второе положение равновесия, за счёт изменения отклика среды на деформацию электромагнитной структуры атома при отклонении от центра ячейки. Если полагать, что атом гелия принимает в эффективном поле ячейки дискрет-

ные значения энергии, и его основной уровень выше уровня потенциального максимума, разделяющего положения равновесия, то трансляция атома из одного потенциального минимума в другой происходит без совершения работы. Соседний атом может совершить такой же переход. Это соответствует сдвигу слоёв гелия без совершения работы, то есть без трения.

Можно в принципе построить схему воздействия на профиль эффективной парной энергии взаимодействия молекул любой жидкости так, чтобы их основной уровень энергии проходил выше потенциального максимума, разделяющего два положения равновесия в элементарной ячейке. Тогда эта жидкость будет находиться в состоянии сверхтекучести.

В экспериментальной практике было реализовано два опыта.

В одном опыте недосыщенный газ антрацен подвергался облучению ультрафиолетовым светом с определённой длиной волны. Облучение вызвало конденсацию газа и последующую кристаллизацию. Температура конденсации была смещена более чем на триста градусов от температуры конденсации этого же газа в зоне затемнения. С привлечением принципа обратной связи можно сказать, что ультрафиолетовое излучение возбуждало внутренние электронные степени свободы молекул антрацена, что привело к увеличению эффективной энергии взаимодействия молекул и сдвинуло точку конденсации по температуре.

В другом опыте на капли переохлаждённой воды воздействовали инфракрасным излучением на длине волны валентных колебаний молекул в кристалле льда. Статистический достоверный результат показал увеличение скорости кристаллизации переохлаждённых капель более чем в шестьдесят раз по сравнению со скоростью кристаллизации капель в области тени. Объяснение с позиций принципа обратной связи следующее. Раскачивание молекул в решётке воды сместило потоки молекул восстанавливающих водородную связь в сторону увеличения, тем самым нарушив баланс молекул, находящихся во втором минимуме эффективной энергии взаимодействия в своих ячейках. Второй минимум исчез. Система молекул перестроилась в кристаллическую фазу.

Фантазии. Воздействуя на молекулы с оборванными связями на резонансных частотах их колебаний, можно стимулировать их восстанавливать оборванные связи, что приведёт к уменьшению глубины потенциального минимума, сформированного обратной связью при плавлении кристалла. При определённых плотностях излучения этот минимум исчезнет. Система восстановит кристаллическую фазу. Получим «тёплый» кристалл при температуре большей, чем температура плавления в отсутствии излучения. Пока есть излучение, кристалл существует. Примечательно, что фронт кристаллизации в таком процессе отсутствует. Намекнём: при замораживании клеток живой ткани, большинство клеток гибнет из-за разрыва пептидных мембран при движении фронта кристаллизации. Возможно, что комбинация «тёплой» кристаллизации и последующего охлаждения до температуры ниже обычной температуры плавления воды позволит более эффективно консервировать живую материю с последующим восстановлением жизненных функций.

Связывая фазовые переходы с корреляцией свойств отдельных частиц с макроскопическими характеристиками всей системы, мы получаем возможность управления фазовым состоянием системы многими способами, селективно воздействуя на отдельные степени свободы частиц или на группу степеней свободы. Мы также получаем возможность моделировать численными методами различные материалы с заранее заданными свойствами.

Следствия существования обратной связи весьма многочисленны, но наиболее эффективным её проявлением являются реакции катализа и автокатализа.

Любое вещество имеет определённое строение, которое проявляется также в структуре электромагнитных полей вблизи его поверхности. Формы других атомов или молекул в таких полях деформируются, что облегчает образование связанного состояния (катализи-

ческий эффект), либо затрудняет образование связи (эффект ингибирования). Селективность реакций определена структурой электромагнитных полей катализатора, которыми, вообще говоря, тоже можно управлять. Именно об этом мечтают фантасты, говоря о принципиальной возможности набирать систему атомов любой степени сложности (прибор, живая клетка, и т. д.).

Эволюция единичных форм в состоянии термодинамического равновесия возможна только благодаря наличию обратной связи. Пусть имеется атомно-молекулярная смесь – «первобытный жидкий бульон», в котором поддерживаются относительно неизменные температура и давление. Эта система стохастизирована – светит Солнце, в котором протекают случайные реакции нуклеосинтеза, хаотичный солнечный ветер стохастизирует вещество Земли. Поэтому атомы и молекулы на Земле случайно сталкиваются, образуя связанные состояния (усложнение) и распадаясь (упрощение). Если вновь образовавшаяся единичная структура увеличивает вероятность образования вблизи неё таких же структур, по сравнению с вероятностью их распада, то это явление называется автокатализом. В таких реакциях скорости реакций зависят от концентраций дочерних продуктов. Возникает цепная химическая реакция. Подобное поведение возможно лишь при существовании обратной положительной связи, которая избирательна. Все автокаталитические реакции конкурируют между собой за исходные материнские продукты. Выживают, в конце концов, те, которые начались раньше и скорость которых выше. Через некоторое время наблюдатель обнаружит в рассматриваемой системе частиц многочисленные единичные формы и образования значительно более сложные, чем в начальный момент времени. Появление всё более и более сложных форм называется развитием. Скорость развития со временем возрастает, так как начинается блочное усложнение. Одновременно идут и реакции упрощения – распад структур, поставляющих материал для других реакций. Ч. Дарвин назвал такое поведение единичных структур «естественным отбором».

Первые признаки жизни были обнаружены в породах, возраст которых оценен в 3,5 миллиарда лет. Предполагаемый возраст Земли считается равным 4,5 миллиардам лет. Жизнь на Земле появилась в течение периода порядка миллиарда лет. Возраст Вселенной оценивается в 13,5 миллиардов лет, или в секундах $4,2 \cdot 10^{17}$ с.

Вероятность случайного синтеза ДНК из шестисот нуклеотидов оценена числом менее 10^{-400} . Эта величина есть вероятность синтеза нужной последовательности нуклеотидов за один акт. С учётом характерных времён протекания биохимических реакций и количества молекул в мировом океане, вероятность возникновения жизни за время существования Земли оказывается меньше 10^{-350} .

Очевидность неправильности оценки вытекает из того, что оценивалась вероятность сборки нужной последовательности нуклеотидов из δ -коррелированных вероятностей каждой попытки. Принцип обратной связи говорит о том, что вероятности появления всё более и более сложных структур со временем растут для последовательности автокаталитических процессов нелинейно. Их подсчёт весьма трудоёмок, так как зависит от всех предыдущих процессов. Известно только, что эта вероятность есть неубывающая функция времени.

За несколько миллиардов лет биосфера эволюционировала от простейших до человека. Темпы развития очень высоки и не укладываются в представления современной науки: качественные скачки в возникновении новых функций у живой материи противоречат непрерывности естественного отбора в теории Дарвина. Необъяснимы также скачкообразная изменчивость социальных структур – семья, племена, народы, государства, цивилизации. Удивляет очевидность развития жизни от простого к сложному и отсутствие в естественных науках объяснения механизмов такого развития. Принцип обратной связи эти проблемы снимает, разъясняя причины фазовых переходов в системах взаимодей-

ствующих структур. Обратная связь, будучи причиной фазовых переходов, претендует на логическое объяснение возникновения жизни из неживой материи, показывая, что исключительно только её существование является причиной усложнения единичных объектов и, соответственно, причиной развития и сменяемости глобальных формаций. Она же, в определённых условиях, становится и фактором деструкции для некоторых структур более низкого ранга. Рискую повторить уже изложенные выше рассуждения, попробуем связно реконструировать историю возникновения жизни на Земле.

Начнём рассмотрение материальных систем на молекулярном уровне сложности. Взаимодействие молекул обеспечивают электромагнитные силы, а структура молекул определяется квантовыми свойствами составляющих её атомов. Простейшие химические реакции протекают и в газах, но обратная связь в газах ослаблена из-за небольшой, по сравнению с жидкостью, плотности. Подвижность же молекул высока. В кристаллах подвижность атомов и молекул близка к нулю, вязкость огромна, скорость химических реакций мала. Очевидно, что интенсивные химические реакции с сильной обратной связью протекают лишь в жидких растворах. Именно в жидких растворах имеются благоприятные условия к усложнению единичных молекулярных структур. С изменением форм единичных объектов, составляющих среду, меняется и обратная связь, приводящая к изменению взаимодействий между структурными единицами. Как следствие меняется глобальное устройство системы, её термодинамические свойства, следовательно, и обратная связь. Автокаталитические реакции доминируют в борьбе за исходный материал вследствие увеличения констант скоростей реакций, что приводит к цепным реакциям. Возникает развитие на фоне «стрелы времени». Особенностью такого развития является дискретное различие структур по уровню сложности. Основным параметром, меняющим сложность структур, – время. Смена сложности структур подобна фазовым переходам. При этом новой единичной составляющей системы становится целостная структура, сама являющаяся сложным объектом, состоящим из других структур.

На сегодняшний день можно выделить только три качественно различных типа форм материи по степени активности изменения окружающего их Мира: 1) мёртвую материю, 2) живую материю, 3) разумную живую материю. И на всех уровнях сложности диалектическая пара детерминизм – случайность обеспечивает необратимость эволюции, а принцип обратной связи обеспечивает развитие и деградацию структур.

На молодой Земле шли миллионы и миллиарды химических реакций различных типов. Появление одних новых структур приводило к положительной обратной связи и развитию, других к стагнации, третьих к отрицательной обратной связи и деградации. Всё вместе приводит к кумулятивной эволюции форм материи. Принцип естественного отбора Ч. Дарвина включает в себя как положительную, так и отрицательную обратные связи по отношению к возникающим и существующим структурам. Поэтому скачки возникновения новых функций у живой материи естественны для теории Дарвина.

Наращение сложности физических объектов приводит к способности хранения информации и, в конце концов, к способности репликации. Репликация и есть простейшее проявление жизни. **Причиной возникновения жизни является обратная связь – свойство отражения материи самой в себе, источник развития от простого к сложному, и источник деградации от сложного к простому.** Обратная связь многолика – это всегда отклик случайной сплошной среды на изменение внешнего поля двух взаимодействующих единичных структур и коррекция этого изменения. В живой природе обратная связь играет исключительно существенную роль, ибо с усложнением структурных единиц, составляющих среду, у неё появляются новые макроскопические параметры, влияющие на взаимодействие таких объектов. Только обратная связь приводит к фазовым переходам, поэтому виды живых существ появляются достаточно быстро и так же быстро

исчезают. Обратная связь относится к фундаментальным законам природы и действует на всех уровнях сложности организации материи, в том числе и на уровне социальных структур.

Общая картина такова. Стохастичность и детерминизм движущейся материи – диалектическая пара. В тех системах, в которых стохастичность подавлена (амплитуды флуктуаций малы по сравнению с возмущениями, необходимыми для приведения системы в область неустойчивости) внутренние масштабы стохастичности велики и движение практически детерминировано. В другом крайнем случае подавлен детерминизм. И лишь в промежуточных случаях возможны фазовые переходы, возникновение и развитие сложных структур, и, в частности, жизнь.

Обратная связь – следствие того, что стохастизированное окружение рассматриваемой системы не может быть описано как дискретная среда. Поэтому учёт реакции окружения на изменение внешних полей системы из-за её внутренних перестроек может быть описан только в терминах обратной связи – взаимодействием системы с полем реакции среды, в которую погружена система. Игнорирование обратной связи делает невозможным логическое описание эволюции молекулярных структур вплоть до способности к репликации. В самом деле, в стохастизированной статистически равновесной среде могут образовываться случайно физические объекты любой степени сложности, но вероятности возникновения и распада всегда равны. Для достаточно больших интервалов времени можно было бы наблюдать выход на стационар концентраций всех существующих не очень сложных структур, ибо для возникновения таких систем как живая клетка просто не хватило бы всего времени существования Вселенной.

Совсем другая картина возникает при рассмотрении систем с обратной связью. Связи есть положительные и отрицательные. Теперь при появлении новых структур, устройство которых повышает вероятность их возникновения при учёте обратной связи, и вводит асимметрию с вероятностью распада, появляется возможность усложнения единичных объектов вместе с направленной эволюцией окружающей среды.

Развитие демонстрируют не все структуры, а только те, которые приводят к возникновению положительной обратной связи. Вероятнее всего в разных областях акватории Земли усложнение шло разными путями, поэтому число вирусов (преджизни) столь огромно, и число ДНК и РНК, способных к репликации (первые элементы жизни) тоже немало. Будущие разные формы жизни зародились не в одной области акватории Земли и не из одной структуры, способной к репликации. Усложнение единичных структур есть источник умножения видов обратной связи, что ускоряет эволюцию.

Обратная связь явно видна в нелинейных уравнениях для взаимодействующих полей. Нелинейность, вносимая обратной связью, неявная и может быть произвольной. Это разнообразие и есть источник множественности форм и разнообразия живой материи.

Пол Дэвис говорит о современной науке: *«... ни один из нынешних научных принципов не подтверждает того, что жизнь возникла из неживой материи случайно, сама по себе. Ни один закон физики или химии не доказывает, что живая материя может возникнуть из неживой. Физика и химия, насколько нам известно, совершенно равнодушны к жизни»*. Это было бы так, если бы не существовало корреляции между строением сложных молекулярных систем и макроскопическими свойствами среды, которые определяются строением этих систем.

Эффективность обратной связи по ускорению эволюции молекулярных систем проявляется в том, что вместе с усложнением структурных единиц усложняется и состав среды, в которой эти единицы существуют. Подготовка к появлению «живых» объектов происходит во всём объёме, где достаточно материала для конструирования и подходящие макроскопические условия. Обратная связь положительна только для автокаталитических

реакций. Поэтому биохимические реакции в основном каталитические и автокаталитические. Катализ и автокатализ приводят к резкому сокращению времени, необходимого для возникновения более сложных структурных единиц, по сравнению с δ -коррелированными попытками. Процесс усложнения ускоренный, что делает вероятность возникновения жизни достаточно большой, а само явление ординарным. Жизнь возникает везде, где только возможно, и обладает способностью к экспансии.

Сознание возникает вместе с первыми проблесками жизни. Имеется в виду простейшее сознание – ощущение своего состояния, или состояния своих «органов чувств», своего бытия. Ибо живой материи необходимо сохранять свою структуру, и это вынуждает её использовать для этого все возможные способы (а это уже – целеполагание). Возникновение жизни неизбежно, так как закон отражения одной части материи в другой её части – обратная связь – фундаментален. Это единственная причина усложнения структурных единиц. К возникновению жизни ведёт дорога во времени, на которой произошли миллиарды и миллиарды фазовых переходов.

Аналогично возникает сознание, как отражение реальности с помощью механизма, содержащего память, прибора считывающего образ (формируемый обратной связью), и анализатора, сравнивающего образ реальности с образами в памяти и формирующего реакцию организма. Раз возникнув, так же как и репликация РНК и ДНК, сознание развивается, и в своём развитии испытывает фазовые переходы по усвоению усложняющейся информации, что приводит, в конце концов, к возникновению абстрактного мышления.

На всех уровнях иерархии сложности материи действуют законы Дарвина: мутации, конкуренция и естественный отбор, движущий механизм которых – обратная связь. Мутации – результат самостохастизации материи. Конкуренция – динамика. Естественный отбор – обратная связь, приводящая к асимметрии вероятностей возникновения новой структуры и её распада. Появление у эволюционирующей материи всё новых и новых качеств неизбежно. Утрата уже существующих свойств и качеств – также.

4. Заключение.

В этой части текста мы хотим подвести итог той единственной мысли, о которой и так много сказано. Без повторений здесь не обойтись.

Проявления обратной связи весьма разнообразны. Обратная связь эволюционирует вместе с изменениями термодинамических параметров. Она так же испытывает фазовые переходы вместе с изменением макросвойств среды. При некоторых переходах у неё появляются новые параметры, от которых начинают зависеть и свойства взаимодействий структурных единиц. Так как обратная связь является причиной усложнения локальных и глобальных структур, то именно она порождает эмерджентность системы (от англ. *emergent* – неожиданно возникающий). Это наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих её элементам, а так же сумме элементов. Несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов. Вот почему при появлении у структурных единиц начатков абстрактного мышления, появилась также способность у обратной связи менять взаимодействие этих объектов через информационные поля. Именно поэтому «виртуальный мир» является частью мира реального, и может активно на него влиять.

Возникнув 13,5 миллиардов лет назад, Вселенная эволюционирует, усложняется (пока локально), оживает и познаёт самоё себя. Наступает рассвет сознательной жизни Вселенной. Но ... «всё, что родилось, умрёт». Рождение и смерть – плата за развитие.

Обратная связь – причина и фазовых переходов, и усложнения материи от самых элементарных частиц (кварков и лептонов) к простейшим структурным единицам (атомы и молекулы), к материи живой (РНК и ДНК), к материи мыслящей (животные и человек).

Эволюция на этом не заканчивается. Возникают новые структурные единицы, благодаря появлению новых каналов обратной связи. Обратная связь приобретает способность влиять на поведение сложных физических объектов через информационные поля (семья, род, племя, народ, государство, цивилизация, планетарная структура Интернет). Те, для кого принцип обратной связи как причина развития убедителен, совершенно по-новому могут увидеть логику возникновения новых видов живых существ и логику исчезновения старых. Становится понятной история рода человеческого, история цивилизаций, и почему из крохотных народов возникают, расцветают и разрастаются тысячелетние государства и империи, и почему эти колоссы исчезают. Принцип обратной связи позволяет прогнозировать будущее и в определённой степени влиять на него. По крайней мере, мы можем с уверенностью понимать, что катастрофы любых глобальных структур возникают не внезапно, а подготавливаются изменениями определённых макропараметров и появляющимися новыми свойствами обратной связи. Далее позволяет заглянуть только убеждение, что обратная связь – один из основных законов природы.

Жизнь – не исключительное явление. Она зарождается везде при подходящих условиях и, совершенно закономерно, усложняется до появления мыслящих существ. Поэтому планетарные структурные единицы, в конце концов, образуют новую структурную единицу (какой-нибудь «союз планет»). И далее. Возможно сама Вселенная – это некоторая самоорганизующаяся структура, одна из многих, и сегодня находящаяся на первых младенческих этапах своего развития. (Бред, но уж очень похожий на правду).

То, что не познано, представляется сложным, то, что хорошо изучено, поражает своей простотой и логикой. Являясь отражением законов действительности, математика показывает, что красивейшие и сложнейшие теоремы базируются на более простых. Те, в свою очередь, опираются на совершенно простые понятия и прозрачные аксиомы. В основе математики почти ничего нет – числа, точки, правила обращения с ними. Из этого «ничего» вырастает грандиозное здание математики, на верхних этажах которого малоллюдно, на более высоких ещё пусто. Вся эта громада стоит всего на одном фундаментальном понятии – элемент, которому сообщаются малочисленные свойства.

В действительности структура самой материи, её физические свойства аналогичны математике. Все элементы существуют парами: частица-античастица. Переносчики взаимодействий сами себе пара. Аналог частиц и античастиц – положительные и отрицательные числа. Материя может переходить из одной формы в другую, и этот процесс совершенно случаен. Сами элементы обладают инертностью, что позволяет описывать изменения их относительных конфигураций уравнениями движения. Движение между актами взаимопревращения детерминировано. Момент перехода случаен. В этот момент меняется размерность фазового пространства. Поэтому фазовое пространство «дышит», а наблюдатель, находясь в фазовом пространстве одной и той же (неизменной) размерности, видит движение материи как случайное на временах больших, чем обратная частота актов взаимопревращения. Именно из-за этих двух свойств материя эволюционирует («стрела времени») с усложнением (обратная связь). Усложнение структур приводит, в конце концов, к репликациям и обмену информацией, то есть к возникновению «живой материи».

Особенное положение принципа обратной связи по сравнению с другими принципами физики заключается в том, что он замыкает разные разделы физики (динамику, статистическую механику и термодинамику) в единую науку естествознание.

Сегодня мы знаем, что эволюция нашей Вселенной с неизбежностью привела к возникновению Жизни и её поддержанию вблизи источников стохастичности, она же приведёт и к исчезновению Жизни, когда исчезнут все оставшиеся и будущие очаги Хаоса – звёзды. Эти наши представления об устройстве Вселенной, её рождении, её жизни и её смерти неполны и печальны. Но единственное достояние Разума – узнать, понять и принять всё.